

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего
образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра библейско-богословских дисциплин

иерей Виктор Викторович Григорьев

**АНАЛИЗ ПРИРОДЫ ГРЕХОВНОЙ СТРАСТИ В «ЛЕСТВИЦЕ»
ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА**

Выпускная квалификационная работа
Бакалаврская работа

Направление подготовки
«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)
«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2018

Работа выполнена на кафедре библейско-богословских дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Научный руководитель – кандидат богословия, протоиерей Роман Цап

Официальный рецензент – иерей Роман Алексеевский

Работа допускается к защите
Заведующий кафедрой Андрей /канд. богосл. иеромонах Андрей (Чудинов)
подпись

«18» мая 2018 года

Защита состоится «15» июня 2018 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы
Аттестационной комиссией «хорошо»
оценка

Председатель АК Аристарх /канд. богосл. митрополит Аристарх
(Смирнов)

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Духовный путь преподобного Иоанна Лествичника.....	8
1.1. Влияние биографических факторов на формирование личности прп. Иоанна Лествичника.....	9
1.2. Характеристика этапов духовного становления ..... прп. Иоанна Лествичника.....	21
Глава 2. «Лествица» прп. Иоанна Лествичника как эталон аскетической письменности.....	33
2.1. Жанр и структура «Лествицы»	34
2.2. Главная идея и литературная форма «Лествицы»	37
Глава 3. Генезис греховных страстей согласно прп. Иоанну Лествичнику....	41
3.1. Особенности взглядов прп. Иоанна Лествичника..... на страсти человека.....	43
3.2. Прп. Иоанн Лествичник о пути обращения от греха к добродетели ..	62
Заключение	69
Библиографический список	73

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что современный мир, при всем своём колоссальном научном и технологическом прогрессе, создаёт перед человеком иллюзию удачливости и успеха своих сил и возможностей. Вместе с тем духовно-нравственные вызовы, встающие перед человеческой цивилизацией, глобальны и остры как никогда. Потеря нравственных ориентиров, заглушение голоса совести, повсеместное умножение эгоцентризма и циничности позволяют с уверенностью говорить о серьёзнейшей степени угрозы и риска для социума в духовно-нравственной сфере. Именно Православная Церковь, с её многовековым опытом святости и подвижничества, духа жизни во Христе, обладает возможностями, силой и средствами для помощи человечеству. В этой связи обращение к не теряющей своей актуальности классике аскетической и духовно-нравственной литературы в виде шедеврального произведения «Лествица» вполне обоснованно и логично. Это произведение Иоанна Лествичника написано не только для монахов, но и для всякого сознательно верующего христианина, который заботится о своей благочестивой религиозной жизни. Совершенно неслучайно же в особенные дни поприща Великого Поста, когда все православные должны максимально пристально заняться делом собственного духовно-нравственного очищения, выздоровления и освящения, Православная Церковь посчитала необходимым привести в качестве методической рекомендации именно «Лествицу» прп. Иоанна, а в качестве показательного образца борьбы с греховными страстями и представить саму его личность, как живую актуализацию разработанной им лично лестницы добродетелей. Вопрос постоянной борьбы христианина со страстями – вопрос, не теряющий своей важности и актуальности никогда, следовательно, и работы подобного рода всегда будут обладать высокой значимостью и ценностью.

Каждый человек, по своей природе обладающий образом своего Творца, призван реализовать и Его подобие, которое может быть достигнуто

только лишь упорной работе над самим собой – с борьбой со своими греховными пороками с одной стороны и стяжанием необходимым добродетелей с другой. «Аскеза есть созидательный труд человека над самим собой. Аскетическое созидание человеком самого себя по образу Христову неотделимо от служения Богу и людям»¹.

Священник Павел Гумеров пишет о важности присутствия аскетики в жизни каждого христианина так: «Слово аскетика сразу вызывает ассоциации с древними подвижниками, египетскими пустынножителями, монастырями. И вообще аскетические опыты, борьбу со страстями многие считают делом сугубо монашеским. Это, конечно, есть глубокое заблуждение. К ежедневной борьбе, войне со страстями и греховными привычками призван каждый православный христианин без исключения»².

Всё это определяет необходимость более углубленного научного изучения аскетического труда прп. Иоанна Лествичника «Лествица», и в этой связи актуально выявить особенности его учения о греховных страстях в научно-богословском ключе для определения роли и места этого учения в аскетической традиции Православной Церкви.

Объект данной работы – произведение «Лествица» прп. Иоанна Лествичника

Предмет – учение прп. Иоанна Лествичника о греховных страстях.

Целью данной работы является выявление особенностей учения о греховных страстях прп. Иоанна Лествичника изложенное в произведение «Лествица» в научно-богословском ключе и определение роли и места этого учения в аскетической традиции Православной Церкви.

Достижение данной цели возможно посредством решения следующих **задач**:

---

¹ Амвросий (Ермаков), архиеп., Легеев М.В., свящ. Введение в аскетику: учебник. – СПб.: Изд-во СПбДА, 2017. – С. 4.

² Гумеров П., свящ. Православная аскетика, изложенная для мирян. О борьбе со страстями. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 4.

1. Определить степень влияния биографических факторов на формирование личности прп. Иоанна Лествичника, охарактеризовав этапы его духовного становления;

2. Проанализировать сочинение «Лествица», как литературное произведение, выявив главную тему произведения;

3. Рассмотреть и систематизировать особенности взглядов прп. Иоанна Лествичника на страсти человека и пути обращения от греха к добродетели.

Методология. В данной работе использован метод исследования, предусматривающий изучение аскетических взглядов прп. Иоанна Лествичника в связи с богословским контекстом, в котором он написал своё произведение «Лествица», а также в целом с Преданием Православной Церкви.

В процессе исследования представляется принцип историзма, позволяющий выявить этапы формирования мировоззрения прп. Иоанна Лествичника и правильно интерпретировать его выражения и мысли.

В работе использован метод источниковедения для оценки информации произведения «Лествица» с точки зрения её полноты, точности и достоверности, а также решения, каким образом использовать эту информацию для достижения поставленной цели.

Чтобы показать, что аскетические взгляды прп. Иоанна Синаита согласны с подлинным учением святых отцов, имеющим авторитет, в работе использован принцип «*Consensus patrum*» – согласие отцов по тому или иному богословскому вопросу. Помимо этого употреблен метод обобщения и систематизации.

Источниковую базу дипломной квалификационной работы составили, прежде всего, произведение прп. Иоанна Синаита «Лествица»¹, а

---

¹ Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996. – 674 с.

также творения таких Святых Отцов как прп. Исаака Сирина¹, прп. Иоанна Кассиана Римлянина², прп. Анастасия Синаита³, прп. Паисия Святогорца⁴ и других. Также в данной работе будут использованы труды некоторых церковных писателей и современных авторов митрополита Иерофея (Влахоса)⁵, учебного пособия по аскетике архиепископа Амвросия (Ермакова) и священника Михаила Легеева⁶, Зарина С.М.⁷ и других.

По своей **структуре** работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

---

¹ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 635 с.

² Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – 664 с.

³ Анастасий Синаит, прп. Избранные творения. – М.: Паломник, 2003. – 483 с.

⁴ Паисий Святогорец, прп. Слова. Страсти и добродетели. – М.: «Святая Гора», 2009. Т. 5. – 304 с.

⁵ Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. Пер. с греч. Крюков А. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. – 368 с.

⁶ Амвросий (Ермаков), архиеп., Легеев М.В., свящ. Введение в аскетику: учебник. – СПб.: Изд-во СПбДА, 2017. – 264 с.

⁷ Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. – Т. 1. – Кн. 2. – СПб., 1907. – 694 с.

Глава 1. Духовный путь преподобного Иоанна Лествичника

Рубеж XX и XXI столетий стал для человечества знаковым периодом. Колоссальный научно-технологический прорыв позволил стать реальными потрясающим возможностям, сравнительно ранее время назад казавшимися утопичными. Вместе с тем, нельзя не отмечать катастрофическое ухудшение в духовно-нравственной сфере, общее разложение нравов, нарастание эгоизма, разврата и потребительских взглядов. Православная Церковь на всём протяжении своего бытия видела в качестве одной из важнейших собственных задач помощь страдающему от греха человечества в данном вопросе. Её богатейший опыт в течение многих столетий складывался подвигами и трудами многих христианских подвижников. Самой своей жизнью и написанными сочинениями они демонстрировали человечеству возможный путь освобождения от власти греха. Среди таких Святых Отцов одно из самых важных мест занимает святой Иоанн Лествичник. Его огромное значение в выработке системного взгляда на духовно-нравственное совершенствование христианина и колоссальный личный авторитет в сфере аскетики неоспоримы. Прекрасным доказательством данного утверждения является признание самой Церкви Христовой, установившей воспоминание данного подвижника во время Святой Четыредесятницы – особого времени для каждого воцерковленного человека.

Показать духовный путь прп. Иоанна Лествичника невозможно, если не осуществить рассмотрение основных биографических событий, оказавших ключевое влияние на формирование его личности и воззрений.

Ретроспективное описание, или иными словами, воссоздание жизненного пути, которое предпринято в данной главе, обладает рядом преимуществ, так как ещё до проведения исследования имеется представление о последствиях решений и поступков описываемого человека – прп. Иоанна, его роли в жизни, известны исторический контекст его развития и панорама биографических событий. Всё это способствует пониманию целостности описываемой личности.

Предстоит ответить на вопрос: «Как же происходило становление личности прп. Иоанна Лествичника?». Личность обязательно предполагает наличие своего взгляда на мир, то есть она не возможна без мировоззрения. А это, прежде всего, идеи, ценности, взгляды общего характера, которые создают определённую картину мира и человека.

Рассмотрим влияние биографических факторов на становление личности прп. Иоанна Лествичника, т.е. его духовного пути, и охарактеризуем его основные этапы.

1.1. Влияние биографических факторов на формирование личности прп. Иоанна Лествичника

Основной задачей интерпретации жизненного пути человека является установление последовательности зарождения свойств и особенностей личности, их выраженности, обусловленности теми или иными фактами биографии, описание основных этапов жизни и деятельности.

Для того чтобы показать становление личности прп. Иоанна, сгруппируем биографические факты в следующем порядке:

- биографические события, относящиеся к формированию личностных качеств под влиянием семьи и близкого окружения – родственников, друзей, и духовных наставников;
- биографические события, раскрывающие значение его пребывания на Синае;
- биографические события, связанные с накоплением собственного опыта мировоззренческих убеждений.

Святой Иоанн Синаит, или Иоанн Лествичник, своё имя заимствовал от своего главного труда – «Лестница в Рай». Знаменательно, что именно этот его труд представляет для нас наиболее правдивый источник о его жизни. В манускриптах, как и в книжных изданиях, своду аскетических законов, поставленных под его именем, предшествует житие прп. Иоанна, написанное монахом Даниилом из Раифского монастыря, находящегося по

соседству с Синайским монастырем. Игумену Раифского монастыря и была адресована «Лествица». Даниил претендует быть современником своего героя, но факты, им сообщаемые, не добавляют ничего в создание конкретно датированных элементов, пригодных для историка. Именно это жизнеописание является основным источником сведения о жизни преподобного Иоанна¹.

Ничего не известно о первых годах жизни прп. Иоанна. Прозвище Схоластик, которым его называли во время жизни, предполагает лишь его солидную интеллектуальную образованность и особую строгость мышления, развитую обширным чтением и суровым подвижничеством, а не приобретённым ещё в миру профессионализмом. В указанных причинах видится основание богатству его словаря и метафор (в частности и морских) а также и в глубокой серьёзности восприятия им впечатлений и событий жизни. Это даёт основание предполагать, что прп. Иоанн Лествичник имел родителей благочестивых, возможно, сословия не низкого и верное направление ума в воспитании с младенческих лет. В Минее на 30 марта (в день, когда совершается память прп. Иоанна) о его происхождении пишется, что по некоторым преданиям, отражённым в богослужебной традиции, он являлся сыном родовитого столичного сановника святого Ксенофонта и супруги его святой Марии, которых Церковь почитает 26 января². Его родители были набожными людьми и постарались дать своему чаду хорошее духовное образование и воспитание. Для его получения в христианском училище отец отправил морем будущего преподобного со своим братом Георгием в город Вирит (современный Бейрут). Шторм уничтожил их корабль, и они едва спаслись. Увидев в своём чудесном спасении прямой призыв Божий к монашеской жизни, они поступили в разные обители и в течение длительного времени ничего не знали о судьбе друг друга³.

---

¹ Иоанн Лествичник. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Кирилла. Т.24. – М.: Православная энциклопедия, 2011. С. 404.

² Триодь постная. Ч. 1. – М.: Правило веры, 2000. С. 266.

³ Минейя. Март. Ч. 2. – М.: Издательский совет РПЦ, 2002. С. 291.

Будучи ещё совсем молодым юношей, в возрасте 16 лет, наделенный исключительной зрелостью ума, будущий преподобный оставил бренный и неинтересный ему мир и захотел похоронить свою самость и побороть страсти в безмолвии и палящей жаре пустыни. В качестве места своего подвига он выбрал знаменитую пустыню Синайской горы.

Многие паломники отмечали, что они не встречали места более девственно дикого и одинокого, чем окрестности Синайской горы в Синайской пустыне. Здесь даже звери не остаются надолго жить, а забежавши в нее из пустыни Аравийского полуострова случайно, стараются уйти в другие места¹. Но не одна пустынность Синайского полуострова, не одно безмолвие Синайской горы должны были привлекать сюда отшельников: скорее же сакральные сведения о событиях Ветхого Завета, некогда здесь совершившихся, могли привлекать сюда избранников безмолвия. Здесь являлся многократно сам Бог; здесь горела и не сгорала Купина; здесь в гласе грома и молний Бог дал закон израильскому народу; здесь Моисеем чудесно изведена вода из скалы. Здесь некоторое время жил Илия, ветхозаветный прообраз новозаветных иноков (Пс.67:8; Исх.19, 20, 24 и 34; Лев.7; Числ.10:33). Подножие богошественного Синая, хребет Хорива, юдоль неопалимой Купины и дебри у средоточных гор синайских: Зербала, Сумры, Хармы, и Умшамара, увидели тружеников креста и огласились их священными песнопениями. Сделались знаменитыми самые уединённые и пустынные места: Арселей, Турва, Гуда, Фола, Геф, Ахилим, Салаим, как места необыкновенных подвигов знаменитых подвижников. Пустыня Раифская, долина Фарана также наполнилась подвижниками. Отцы вели жизнь весьма суровую. Тела их были иссушены постом и бдением. Они не ели даже хлеба, и питались только финиками и желудями. Только для проходящих странников хранилось у настоятеля некоторое количество хлеба. Шесть дней недели иноки безмолвно проводили в кельях, пещерах, и каливах

---

¹ Порфирий (Успенский), еп. Первое путешествие на Синай. – СПб.: Типография императорской Академии Наук, 1856. С. 151-158.

(шалашах), разбросанных по долинам и горам. Лишь накануне воскресного дня они собирались вместе в кириакон, т.е. храм Господень, построенный на месте неопалимой Купины, совершали Всенощное бдение, и на Литургии причащались Тела и Крови Христа. Потом расходились каждый в свою келью¹. Анахореты, подвизавшиеся здесь, всегда славилась крайне суровой жизнью, чрезвычайно строгим подвижничеством. Но суровость их жизни не только лишь не испугали молодого Иоанна, а ещё более укрепили его решимость и рвение.

Направив свой жизненный путь к Господу, будущий святой, в первую очередь стал искать и обрёл для себя опытного духовного отца в подвигах христианской аскезы в лице аввы Мартирия, «долго шествовавшего путём Божиим и бывшего недалеко от врат неба»². Ему будущий преподобный полностью вверил самого себя, как ребенок полагается на свою мать. Юный Иоанн сначала поступает в духовную школу отца Мартирия.

После испытания в течение четырех лет, будущий преподобный дал навсегда монашеский обет, прозорливые старцы предсказали что он будет не просто великим подвижником и аскетом, но также и наставником других подвижников. В частности, один игумен Стратегий, который находился при постриге, по внушению свыше предрёк, что новопостриженный брат станет одним из больших светил в христианском мире.

Имеется еще одно свидетельство о предсказании достижения святым Иоанном феноменальных духовных высот. Будущий преподобный продолжал после пострига оставаться в послушании у отца Мартирия, который, видя его феноменальное преуспеяние в духовном разуме, молитве и добродетелях, захотел познакомить его с одним из самых благочестивых отшельников данной пустыни, известного по имени Анастасий. Последний (с 561 г. патриарх Антиохийский), увидев прп. Иоанна, спросил у его

¹ Подвижники благочестия процветшие на Синайской горе и её окрестностях. К источнику воды живой. Письма паломницы IV в. – М.: Паломник, 1994. С. 7-10.

² Тихон (Агриков), архим. Преподобный Иоанн Лествичник как представитель восточного аскетизма. – М.: Отчий дом, 2011. С. 36.

духовника, кто его постригал, значит, кто от него принимал монашеские обеты. После ответа Мартирия о том, что он сам лично совершил постриг, будущий патриарх с изумлением поинтересовался: «Кто подумал бы, отец мой, что ты посвятил Богу будущего игумена Синайской горы?»¹. После таких предсказаний, которые сменялись одно за другим, духовник прп. Иоанна, стремясь узнать, не откроется ли Дух Господень через слова ещё одного великого отшельника пустыни, Иоанна, называемого Савваитом, повёл будущего преподобного в пустыню Гудде, в которой подвизался Савваит. Он умыл ноги юному иноку Иоанну и даже облобызал ему десницу, причём его наставнику этого не сделал. Сподвижник Иоанна Савваита Стефан, удивлённый таким поведением, спросил у своего наставника объяснения. Тот сказал, что он увидел в данном молодом монахе будущего великого игумена Синайского монастыря².

На протяжении 20 лет преподобный подвизался с поразительным смирением и беспрекословной исполнительностью добродетели послушания, пока Господь не призвал к Себе авву Мартирия. После этого, достигнув своеобразного духовного совершеннолетия, св. Иоанн возжелал посвятить свою жизнь уединению и отшельничеству, к которой в течение столь продолжительного времени усердно готовился трудом упражнения в молитве и аскезе. Однако, не доверяя личным познаниям и ощущениям, прп. Иоанн предварительно решил попросить благословения у одного известного подвижника, Георгия Арселаита, который и одобрил его намерение³. К этому же времени, вероятно, относится путешествие преподобного в разные монастыри и пустыни, предпринятое им для приобретения большей опытности в духовной жизни, о котором он говорит в своей «Лествице»⁴.

---

¹ Герман (Осецкий), иг. Лествица до врат небесных. Как читать «Лествицу» мирянину. – М.: Изд-во им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2003. С. 4.

² Герман (Осецкий), иг. Лествица до врат небесных. Как читать «Лествицу» мирянину. – М.: Изд-во им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2003. С. 4.

³ Там же. С. 5.

⁴ Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996. С. 60-129.

Прп. Иоанн действительно рассказывает о глубоком впечатлении, которое произвёл на него странный монастырский комплекс в окрестностях Александрии под образцовым управлением, коэнобиума, включающим в себя монастырь анахоретов и монастырь кающихся грешников, где он провёл 1 месяц. Этот монастырь назывался «Гемница»¹. По всей видимости, в этот период он из пустынь Египта прошёл и в Скитскую пустыню, и в обители Тавенны, о которых повествует в своём труде², хотя достоверно неизвестно, в какой конкретно момент своей жизни он осуществлял данные путешествия.

Тогда преподобный спустился с Синая и отправился в пустыню, располагавшуюся в 8 километрах от храма вглубь долины у подножия горы и именовалась Фола.

На протяжении 40 лет он подвизался в этом убежище, проводя безукоризненную духовную жизнь. Именно эти подвиги и стали основой для создания впоследствии своего главного труда. Степени его собственного восхождения стали ступенями знаменитой духовной лестницы.

Господь захотел сделать его имя известным. Духовные рекомендации, даваемые им, были настолько спасительны, эффективны и основательны, что количество людей, желающих услышать его, стало стремительно расти. Причём его имя стало известным за пределы Синайской пустыни не в среде анахоретов, притягивая к нему людей из мира всех социальных и материальных положений. Таким образом, исполнились слова многих подвижников, данных прп. Иоанну ещё в молодом возрасте о достижении им небывалой духовной высоты и совершенства.

Со времени блаженной кончины своего наставника аввы Мартирия, под руководством которого преподобный подвизался в течение 19 лет, до момента его избрания игуменом обители прошло 40 лет. Учитывая 16 лет юношеской жизни, можно заключить что преподобный был в возрасте семидесяти пяти лет на момент избрания.

---

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С.129-153.

² Там же. С. 408-436.

Священная гора Синай ещё с III столетия стала надежным убежищем для многих отшельников и простых христиан. Некоторые укрывались здесь от лютого гонения императора Декия (249-252). Других уводили туда в плен сарацины. В IV в., когда гонение на христиан кончилось, иночество утвердилось здесь окончательно. До воцарения императора Юстиниана I (527-565) синайские подвижники не обладали полноценной обителью. Среди всюду разбросанных их келий возвышалась только одна невысокая башня и около неё небольшой храм, построенный приблизительно в 329 г. матерью императора Константина Великого, св. равноапостольной царицей Еленой. В башне жил игумен с пресвитером и несколькими послушниками. В храм, воздвигнутый, по легенде, на месте неопалимой купины, синайские подвижники собирались для богослужения. Храм был построен в честь Преображения Господня¹.

Собрание монахов, живших в окрестностях Синайской горы, в единую общину, началось при игумене Дуле. Основание монастыря традиционно связывается с его именем и относится к году восшествия Юстиниана на престол – 527г. от Р. Х.².

В начале V столетия бедуины напали на анахоретов, подвизавшихся здесь. Они разграбили монастырь, зверски казнили игумена, а других отшельников угнали в рабство. Когда на константинопольский трон взошёл царь Юстиниан, подвижники данной пустыни отправили к нему делегатов с просьбой соорудить для них укреплённую обитель, защищавшую их от неожиданных потенциальных атак кочевников. Император одобрил и расширил эту просьбу, поручив ответственному служащему, возвести несколько храмов и два монастыря – один на Синае, другой в Раифе, хорошо укрепить их и оградить их от агрессии сарацин. Так и была создана на вершине Синайская церковь Преображения Господня. Вот как описывает это

---

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 278-279.

² Екатерины великомученицы монастырь на Синае. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Кирилла. Т.18. – М.: Православная энциклопедия, 2009. С.172.

событие Прокопий Кесарийский, византийский историк и современник Юстиниана: «На этой горе Синае живут монахи, жизнь которых заключается в непрерывных размышлениях о смерти; ничего не боясь, они наслаждаются дорогой для них пустыней. Так как они ничего не желают, и выше всяких человеческих страстей ни о каком стяжании не заботятся и не ухаживают за своим телом и во всех остальных отношениях не хотят себе никакой пользы, то император Юстиниан выстроил для этих монахов церковь во имя Богородицы, чтобы они могли проводить свою жизнь, молясь в этой церкви и совершая священнослужение. Эту церковь он выстроил не на самой вершине горы, но много ниже: человеку невозможно проводить ночь на вершине этой горы, так как там в течение ночи слышатся постоянные шумы и всякие другие вызывающие религиозный страх явления, поражающие ужасом ум и волю человека. Говорят, что отсюда некогда и Моисей принес полученные им от Бога законы. У подошвы этой горы император построил очень сильное укрепление и поместил здесь значительный военный гарнизон, чтобы варвары-сарацины не могли отсюда совершенно незаметно ворваться в области Палестины, так как страна эта, как я сказал, была пустынна»¹. Юстиниан, повелев своему префекту построить монастырь, преследовал двоякую цель: во-первых, способствовать укреплению и развитию одного из древнейших монашеских центров, а, во-вторых, сооружение мощной крепости, обнесённой стенами, как форпоста на границе с Аравией входило и в политические планы императора. Находясь на перекрестке дорог из Египта в Азию и из Аравии в Средиземноморье, Синайский монастырь действительно, как подчеркивает Прокопий, мог служить важным стратегическим пунктом.

Евтихий Александрийский в своей летописи излагает легенду, по согласно которой Юстиниан, узнав о постройке монастыря-крепости не на вершине неприступной горы, а внизу, в долине, разгневался и казнил префекта, не пожелав выслушать разумные доводы, что на вершине нет

---

¹ Прокопий Кесарийский. Война с готами. – М.: Академия Наук СССР, 1950. С.273-274.

источника воды, который выбивается из-под земли у подножия Моисеевой горы. Кроме того, на Синай были переселены 200 христианских семей из Египта (по другим сведениям – 200 рабов) для создания мощного анклава на границе империи, а для финансовой поддержки монастыря были установлены специальные сборы в его пользу¹.

В распоряжении достаточно много свидетельств, благодаря которым, можно в точности определить дату постройки монастырской церкви и стен. Во-первых, сохранились надписи, упоминающие имена Юстиниана и Феодоры. Согласно этим надписям, монастырь был основан в 557 году, уже после смерти императрицы. Дата косвенно подтверждается и свидетельством Косьмы Индикоплоса, который жил на Синае до 548 года и упоминает лишь обитель в Фаране, ни словом не обмолвившись о монастыре у подножия горы Синай. По-видимому, тогда там еще не было сооружений, достойных внимания².

Надписи рассказывают даже о строителе церкви и монастырских стен – им был Стефан, происходивший из Элафа (современного Эйлата). Настоятелем тогда был Лонгин, при котором монастырь и приобретает великолепие, сохранившееся до сих пор. К 557 году в нынешней обители относятся лишь стены и церковь. Келий, сооружавшихся из глины и других непрочных материалов, не сохранилось. К тому же, тогда, в середине VI века, монахи по-прежнему жили в окрестных пещерах, приходя в церковь по воскресеньям и укрываясь в обители в дни нападений. Лишь один епископ с прислужниками жили в башнях. Многочисленные кельи, тесно прижатые друг к другу и образующие лабиринт внутри стен, появились гораздо позже³.

Из чувства особого почтения к Синайской обители император Юстиниан возвёл его в статус епископии с целью того, чтобы её игумены два

---

¹ Цит. по: Васильев А. А. История Византийской империи. Т. 1. – М.: Алетейя, 1998. – С.216.

² Ходаковский Е. В. Синайский монастырь. История. Искусство. Духовное наследие. – СПб.: Сатисъ, 2003. С.10.

³ Там же. С. 10-12.

достоинства объединяли в себе: первосвященническое – Аароново и вождейное – Моисеево. Данный статус был ратифицирован в 536 году V Вселенским Собором, обители была предоставлена полная самостоятельность управления (автокефалия). Это произошло благодаря тому, что игумен Константин, подписался под деяниями V Вселенского собора. Игумены монастыря, они же и епископы Синая, обязаны были проживать на его территории, а синайскому братству даровалась прерогатива избирать самим себе игумена из своего числа. Позднее обитель была включена в состав так называемой Третьей Палестины. Тем самым упрочилась связь с Иерусалимом, Вифлеемом и другими святынями Палестины, которые теперь были, наряду с Синаем, объединены в одну большую провинцию. Синай был тем самым поставлен в один ряд с Иудеей и Галилеей. Более того, несмотря на автокефалию, Синайская церковь сохраняла родственные и дружественные отношения с Иерусалимским епископом, и хиротония главы Синайской автокефальной церкви совершалась и совершается поныне в Иерусалиме¹.

Преподобный, завершив свой труд, жил сравнительно недолго. Синайской обителью он управлял всего лишь не более 4 лет, а потом решил ее оставить и вернуться в дорогую своему сердцу пустыню Фола. Выполнив это, он с прежней охотой и склонностью приступил к уединенной жизни. Оставляя руководителя над монастырём, он на это место поставил своего родного брата по имени Георгий. Когда блаженный Иоанн, в возрасте 80 лет, приближался к своему смертному часу, его брат пришел проведать его и сказал ему с плачем: «Так ты оставляешь меня, брат, без помощи и защиты? Просил я Бога, чтобы ты послал меня к Нему – думают, что святой Иоанн был его старшим братом – прежде, чем сам пойдешь; потому что без тебя я не могу управлять этим святым обществом, и мне страшно видеть, что ты отправляешься прежде меня!» Святой Иоанн ободрил его и утешил. «Не

---

¹ Святые писания, связанные с именем автономной Синайской Православной Церкви. http://refpin.ru/ref_merqaspolyfs.html, (дата обращения: 18.05.2018).

скорби, брат, – сказал он ему, – если только я могу сделать что-нибудь пред Богом, то привлеку тебя к себе раньше, чем через год»¹. Данное пророчество на самом деле исполнилось, так как игумен Георгий почил через 10 месяцев после Иоанна.

Исследователи церковной древности относят кончину прп. Иоанна к концу VI, или к началу VII века². Что касается продолжительности его земного пути, то Раифский биограф пишет, что он принял постриг на 16 году жизни, а под наставничеством отца Мартирия находился в течение 19 лет. После его смерти в безмолвии и уединении провёл 40 лет. Следовательно, игуменом святой в Синайской обители был избран в возрасте 75 лет. Срок игуменства, и количество лет второго периода отшельничества, когда он назначил игуменом в монастыре авву Георгия, достоверно неизвестен. Отдельные исследователи по мнению Т.Г. Поповой³ считают, что святой почил в 80 или 85 лет, однако в Следованной Псалтири указано, что он прожил 95 лет. Восточная Церковь аналогично с Западной празднует его память 30 марта⁴.

Так как остались не известны годы рождения и смерти преподобного, весьма важно определить по возможности точно, например, год смерти его как некоторую веху в определении хронологических данных его жизни. Сложность состоит в том, что жизнеописатели не дают никаких точных сведений о времени кончины преподобного, и существует много разноречивых мнений по данному вопросу. До публикации «Рассказов монаха Анастасия» период жизни Иоанна Лествичника определяли в три последние четверти VI века, легко продолжая его и на начало VII века, что могло бы сделать из автора Лествицы, получателя письма Григория Великого (о котором мы и узнаём из «Рассказов монаха Анастасия»). В этом письме,

¹ Герман (Осецкий), иг. Указ соч. С. 18-21.

² Примечания на «Лествицу» преподобного Иоанна. <https://school.orthpatr.ru/node/82872>, (дата обращения: 20.05.2018).

³ Попова Т.Г. Преподобный Иоанн Синайский. Штрихи к портрету. – Москва: РАН, 2011. С. 252.

⁴ Иоанн Лествичник, прп. Указ соч. С. 16.

отправленном в 601 году, Григорий Великий, узнав о нуждах хосписа Синайского монастыря, отправляет «аббату Иоанну» деньги и постельные принадлежности. (Рассказ 39, который вложен в уста Иоанна Лествичника воспроизводит в форме легенды историю создания хосписа папой Григорием Великим). Вызывает удивление тогда, что Иоанн Мосх, посетивший Синай между 580 и 590 годами ничего не слышал о человеке, который был уже так знаменит¹. Архиеп. Сергей (Спасский) считает довольно достоверным мнение учёных, что преподобный ещё около 580 года процветал и, следовательно, умер позднее этого времени². Но этому мнению следует предпочесть мнение архиеп. Филарета (Гумилевского), который утверждал, что Лествичник умер в 563 году³, основывая это мнение на следующих данных. Лествичник предсказал что брат его Георгий умрёт через год после его смерти, что и сбылось; а этот последний писал иерусалимскому патриарху Петру, что они переселятся к Господу вместе, что также сбылось⁴. Патриарх же Пётр скончался, по свидетельству Евагрия, в 564 году⁵. Из этой хронологической последовательности ясно, что кончину Лествичника следует относить к 563 году⁶. А так как известно, что он жил около 80 лет, то рождение его получается в 480 году, подвижничество начинается в 499 году, а в период от 558 до 562 года был игуменом Синайской горы⁷.

От рассмотрения биографических факторов, оказавших существенное влияние на формирование личности прп. Иоанна Лествичника, перейдём к рассмотрению этапов пути его духовного становления.

¹ Иоанн Мосх, блж. Луг духовный. Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. – М.: Сибирская Благовонница, 2010. С. 16.

² Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. – М.: Типография современных известий, 1876. С. 552.

³ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об Отцах Церкви. – Т. 3. – СПб.: Типография Его Величества канцелярии, 1859. С. 123.

⁴ Иоанн Мосх, блж. Указ соч. С. 153.

⁵ Евагрий Схоластик. Церковная история. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. С. 36.

⁶ Денисов Л.И. Жизнь преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайского, и его «Лествица». – М.: Типография А.Д. Ступина, 1900. С. 12.

⁷ Душеполезное чтение // №3, 1889. – М.: Университетская типография, 1889. С. 290-291.

1.2. Характеристика этапов духовного становления прп. Иоанна Лествичника

Духовный путь человека принято рассматривать, прежде всего, как его движение по жизни, как процесс становления личности. Это целенаправленные воздействия на формирующуюся личность отдельных лиц, а также различных социальных институтов, которые явно или скрыто, но объективно являются факторами развития личности. Такой подход показательно продемонстрирован самой жизнью и духовным путем святого Иоанна. Однако, в силу отсутствия точных данных о рождении и блаженной кончине преподобного, датировка которых до сих пор является предметом спора исследователей¹, в данной работе привязка к датам осуществляться не будет.

Будущий преподобный, осуществив выбор своего жизненного пути и решив всего себя посвятить монашеским подвигам и молитве, первоначально посчитал необходимым найти для себя духовного наставника, который с высоты своего личного опыта мог помочь святому Иоанну верно, детально и последовательно выстроить поприще своего духовного восхождения. Прп. Иоанн начал свой духовный путь с того, с чего обязан начать каждый, вступающий на Божий путь – научения христианской жизни, стяжания смирения, послушания и исполнительности. Даже в мирской обывательской среде имеет место быть устойчивый фразеологизм, говорящий о том, что прежде чем научиться командовать, нужно научиться подчиняться. Духовные рекомендации преподобного тем ценнее и авторитетнее для каждого простого христианина по той причине, что святой Иоанн сам непосредственно прошел данный путь с самого начала. Он писал, приводя ветхозаветную аналогию духовной жизни: «исшедшие из Египта имели вождём Моисея, а убежавшие из Содома – ангела. Так и желающие выйти из

---

¹ Попова Т.Г. Преподобный Иоанн Синайский. Штрихи к портрету. – Москва: РАН, 2011. С. 252.

духовного Египта и избежать мысленного фараона, имеют нужду в некоем Моисее, в ходатае к Богу, который воздевал бы о них к Богу свои руки, чтоб они перешли греховное море и обратили в бегство духовного Амалика. Дитя, не имеющее сил подняться на гору, на руках отца может достигнуть самой вершины её»¹.

В качестве такого опытного отца он находит авву Мартирия, известного своим благочестием и аскезой. Юный Иоанн всецело поручает в его руки духовное управление собой и вслед за своим лидером и руководителем начинает свой великий духовный путь.

К данному первому периоду его аскетического пути, проведенном под чутким руководством аввы Мартирия, в большей степени относятся первые ступени его знаменитого труда, по которым святой стал подниматься под чутким и строгим руководством своего духовника. К данным ступеням относятся: отвержение мирской бренной жизни, уклонение от мира и отложение суетных житейских попечений, и особенно добродетель послушания. Преподобный, ещё не принеся официально окончательного обета монашеского отречения от мира и суетной жизни, на деле успел всецело избавиться от них своё сердце и свою душу. Ещё являясь послушником, он демонстрировал такую старательность и рвение к достижению благочестия, которую нечасто можно отыскать в настолько юных монахах. Его жизнеописатель, Даниил Раифский говорит: «Он, смотря на святую гору, устремлял горе свой ум и возносил его к Богу невидимому. Предприняв бегство от мира, как средство к укрощению страстей юности, он стяжал смирение самое глубокое, заключил навсегда доступ к своему сердцу демону суетной славы и суетной надежды на свои силы»².

Касательно его безусловной преданности, его беспрекословного послушания своему наставнику и руководителю авве Мартирию, то и здесь он собой показывает всем христианам показательный эталон. По показанию

---

¹ Там же. С.160.

² Иоанн Лествичник, прп. Указ соч. С. 12.

того же биографа, будущий великий подвижник всю собственную душу добровольно предоставил в абсолютное руководство своего духовника, полностью подчинился его духовному лидерству. Он настолько стал как бы мёртвым для личных наклонностей и желаний, что, казалось, сама его душа не обладала ни собственной независимой волей, ни умом. Между братии он жил, по словам Илии Критского, смиряя себя: «хотя внимательно он изучал всю человеческую мудрость, но между простыми жил как совершенный простак и неучёный, смиряя себя для Бога»¹.

При описании жизни монахов, красной нитью через все сочинение проходит идея стяжания следующих трех главных добродетелей для анахорета: оставление абсолютно всех забот о мирских делах, непрекращающаяся молитва и тщательное бдение, производящее сердце закрытым для демонов.

Еще на первом этапе преподобный, с помощью своего духовного наставника, взрастил подлинный покаянный дух, позволяющий ему постоянно быть в плаче. Стяжание данного умения позволило святому в своей жизни реализовать истинное покаяние, сопряженное с искренним, горячим и неустанным слезным воздыханием о своих прегрешениях. Об этой уникальной особенности преподобного его биограф пишет так: «какое место дам я в венце его добродетелей тому источнику слёз, который был в нём и который есть благодать редкая, дарованная столь немногим пустынникам?»².

Важно отметить, что святой Иоанн предпочитал втайне проливать слёзы по причине того, и, что его келья располагалась вблизи от других иноков. Чтобы они не имели возможности слышать его, он отправлялся в одну пещеру, которая располагалась у подножия горы. Именно в ней преподобный возносил к Богу свои рыдания и молитвы. После его смерти эту сокровенную пещеру долго показывали другим инокам, впоследствии называемую слезоточным местом. Эти святыне рыдания в его душе

---

¹ Там же. С. 580.

² Там же. С.16.

производили удивительные последствия, по его личному мнению, например, «как вещественный огонь жжёт и уничтожает солому, точно также духовный огонь этих чистых слёз, в имеющих у себя источник их, жжёт и уничтожает все нечистоты видимые и невидимые... Те, которые получили дар слёз, проводят каждый день своей жизни в духовном празднестве, и их печаль заключает в себе утешение и облегчение так же неизбежно, как воск в соте заключает в себе мёд»¹.

О гастрономическом воздержании святого Иоанна можно узнать по его собственному рассказу. Не имея точного указания на возраст данного случая из его жизни, можно предположить, что он произошел либо на первом этапе духовного становления, либо еще даже до избрания аскетического пути. «Когда я был ещё молод, то отправившись в один город или селение, я едва успел сесть за стол, как вдруг напали на меня помыслы объедения и тщеславия. Но опасаясь тех гибельных следствий, какие влечёт за собой несчастная страсть объедения, я рассудил лучше быть побеждённым тщеславием, зная, что в юных бес объедения весьма часто побеждает беса тщеславия»². Однако он всегда старался поступать очень осторожно, сторонясь крайностей, чрезвычайно опасных для души человека. Его биограф пишет, что «он не иначе отходил ко сну, как после продолжительной молитвы, однако же, и не изнурял себя неумеренными бодрствованиями»³. Аналогичным образом рассудительно он относился к физической пище: дозволенное, с точки зрения монашеских обетов, он вкушал без различия, однако в самом необходимом количестве, нужном для поддержания плоти. Пост и телесное воздержание он не считал своей главной целью, концентрируя на другом внутренние силы своего естества.

---

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ соч. С. 174.

² Там же. С. 358.

³ Там же. С. 12.

«Я не постился и не бдел, не лежал на земле, но смирялся и – Господь спас меня скоро»¹.

Подобное душевное состояние выдворило из его ума его любое другое попечение, за исключением дел угождения Господу.

Сила его молитвы была поразительна. Ещё более удивительным было его стремление к бдению о своей душе. Сохранились сведения об одном показательном случае из его жизни. Насельники Синайской обители нередко обращались к преподобному Иоанну с просьбой проведения душеполезных бесед, на которые он всегда старался отзываться по смирению и чуткости своего сердца. Однажды во время подобного его охотного и живого разговора, часть монахов увидела в этом скрытое тщеславие и открыто осудила его. Святой подвижник и в этом прецеденте не отреагировал на данное обвинение гневом, но, напротив, снова показал своей братии эталонный пример подлинного христианина. Он наложил на себя подвиг безмолвия на протяжении целого года и соблазнившееся насельники обители осознали свою ошибку и горячо просили преподобного не отнимать от них великой душеспасительной пользы, которая может быть извлечена из его наставлений².

Премудрый Господь неоднократно отчетливо показывал прп. Иоанну и окружающим его людям, что его воздыхания к Богу имеют свое действие как для сохранения или продления земной жизни человека, так и для облегчения мятущихся душ, которые мучимы искушениями. Один отшельник по имени Исаак, настолько был искушаем злыми помыслами, что они доводили его до страшного отчаяния. Он попросил помощи и молитвы преподобного как заступника от гнавшего его демона. Тот, умиленный его слезной просьбой, ответил: «Будем оба молиться, брат мой. Благий и милосердый Бог не презрит нашей молитвы»³. Исаак пал ниц и начал

---

¹ Иоанн Лествичник, преп. Лествица, возводящая на небо. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996. – С.319.

² Филарет (Гумилевский), архиеп. Указ соч. С. 263.

³ Иоанн Лествичник, прп. Указ соч. С.168.

молиться со святым Иоанном. Даже когда молитва была еще не завершена, Исаак ощутил душевное облегчение. Он ощутил, что искушение отогнано, и воздал благодарение Создателю, Который избавил его от уныния ходатайством святого.

Прп. Иоанн всячески стремился к уединению, чтобы популярность его и известность не увеличивалась. Однако Богу было угодно показать его миру, выражаясь образным библейским языком «открыть светильник, так долго таящийся под сосудом, для того, чтобы поставить его на подсвечнике» (Мф.5:15).

Господь захотел сделать его имя известным. Духовные рекомендации, даваемые им, были настолько спасительны, эффективны и основательны, что количество людей, желающих услышать его, стало стремительно расти. Причём его имя стало известным за пределы Синайской пустыни не в среде анахоретов, притягивая к нему людей из мира всех социальных и материальных положений. Данное признание начало приходить к нему еще на первом этапе его духовного пути, как мы видели выше в данной работе, но особенный рост его популярности и известности произошел на **втором, самом продолжительном этапе** его пути, когда он искал отшельнической жизни.

Просвещённый Духом Господним, прп. Иоанн всегда старался подходить к каждому человеку индивидуально, не обходясь общими и универсальными рекомендациями, не требуя никогда подвигов от человека выше его душевных и физических сил¹.

Таким образом, исполнились слова многих подвижников, данных св. Иоанну ещё в молодом возрасте о достижении им небывалой духовной высоты и совершенства. Его биограф Даниил Раифский, подчёркивая его авторитет, пишет об этом следующим образом: «так как блаженный Иоанн обладал всеми добродетелями преимущественно пред прочими братьями и заслужил всеобщее почитание, то его, как нового Моисея, братья

---

¹ Герман (Осецкий), иг. Указ соч. С. 13-15.

единодушно избрали своим руководителем в жизни духовной. Несмотря на все его отговорки и сопротивление, они поставили его на должность начальника Синайского и, извлекши этот светильник из-под спуда, под которым он скрывался, поставили его на свещнике, да светит всем, находящимся в этом доме»¹.

Феноменальные успехи в духовных подвигах не могли остаться незамеченными и преподобного избирают игуменом обители. Данный период его жизни, хоть и достаточно краткий, является **третьим этапом его жизненного пути**. В таком солидном возрасте 75 лет, должность игумена могла стать для прп. Иоанна Лествичника непосильной ношей, но Господь, ещё в день монашеского пострига святого показавший благодать Своего избрания, благоволил избрать его на пост игумена обители новым знаменем, свидетельствовавшим о богоугодности данного выбора монахов.

Один монах, бывший его свидетелем, описывает его так: «Как только святой Иоанн Лествичник сделался нашим начальником и игуменом, собралось в монастырь множество гостей. Когда они сели за стол, то все видели, как неизвестный распорядитель, одетый по древнееврейскому обычаю, входил и выходил из трапезы и отдавал нужные приказания всем бывшим на кухне и в других местах для того, чтобы угостить надлежащим образом посетителей. С удалением последних, когда служившие им сели за стол, везде искали этого распорядителя, так много трудившегося для приведения всего в порядок, чтобы пригласить его разделить братскую трапезу. Но сколько они ни искали, не нашли нигде. Тогда слуга Божий, наш почтенный отец Иоанн, сказал нам, что нужно перестать искать. Нет ничего странного и удивительного, если Господь и Владыка его Сам благоволил Моисея устроить всё нужное для того, чтобы явить гостеприимство в том месте, которое принадлежит Ему и посвящено Ему преимущественно»².

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 15.

² Тихон (Агриков), архим. Указ соч. С. 36.

В должности игумена преподобный смог еще больше раскрыть и реализовать свой духовный потенциал. Святой Иоанн, поставленный наставником других иноков, начал путь еще большего восхождения к Господу. Преподобный, взойдя на вершину Синая, аналогично ветхозаветному Моисею, «проник в неприступное облако посредством духовного созерцания, возвысился к Богу и получил Божественный закон, т.е. правила поведения, которые должен был соблюдать, отверз свои уста для принятия слов истины и жизни, привлёк к себе Дух (Пс. 108:31) и, наполнившись света благодати, извлёк из богатой сокровищницы сердца своего те драгоценные богатства учения, которые расточал на души с обилием»¹.

В эпистолярном наследии свт. Григория Двоеслова имеется послание, адресованное прп. Иоанну, игумену горы Синайской². Им, безусловно, является сам Лествичник. В нём святитель Рима, имевший подлинное смирение в своём высоком чине, просит молитв преподобного, отмечая, что анахореты, имеющие возможность отшельнической жизни, обязаны молиться за тех, кто вынужден выдерживать стихию мира сего. Вместе с тем свт. Григорий обозначает три важнейшие качества духовного руководителя, желая Лествичнику, чтобы Спаситель дал ему благодать «привлечь своими молитвами благословение неба на вверенное ему словесное стадо, воодушевить это стадо к добродетели своими словами и напоминаниями и подать ему пример истинной святости собственной жизнью»³. Свт. Григорий также отправил ему некую сумму денег на больницу для странников, построенную на некотором расстоянии от Синая. Прекрасным доказательством того факта, что преподобный взрастил в своей душе и эти указанные свт. Григорием, помимо прочих, добродетели, служит его полезнейшее сочинение «Лествица». Игумен Герман пишет об этом так:

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ соч. С. 14.

² Цит. по: Герман (Осецкий), иг. Указ соч. С. 12.

³ Там же. С. 13.

«Господу угодно было, чтобы воды богомудрого учения прп. Иоанна напояли не одну пустыню Синайскую, но проникли и в пустыню Раифскую, а потом оросили и всю Церковь. Проводником их была Лествица»¹.

Обителью в Раифе руководил в это время другой игумен Иоанн. Его отношение к прп. Иоанну свидетельствует о небывалом признании последнего. В своём письме Раифский коллега обращается к прп. Иоанну Лествичнику как к равному святым ангелам, как к совместному отцу отцов Синайской пустыни, как к мудрому учителю, который имеет компетенцию наставлять в духовности других учителей. Этот игумен, наряду с многими другими людьми просил св. Иоанна изложить на бумаге свои наставления о духовной жизни и борьбе с греховными страстями. Он пишет в своём послании: «мы примем их, как новые скрижали, которые Бог пошлёт нам через тебя, как новым и духовным Израильтянам, вышедшим из сует мира, как из бездн Чермного моря. Поскольку ты, – прибавляет он, – совершил словом твоим так много дивных действий, как некогда Моисей сотворил много чудес своим жезлом, и так как ты – великий руководитель и первый начальник воспринявших ангельскую жизнь – не отвергай усиленной просьбы нашей изложить на письме главные обязанности нашего состояния. Мы питаем твердую надежду, что по твоей ревности, ты подаришь нам прекрасное сочинение. Мы примем с необыкновенной радостью твои правила, которые будут для нас святою лестницею, возводящею ко вратам неба, посредством которой желающие восходить взойдут невозбранно, не будучи остановлены духами тьмы»².

Данное обращение смутило преподобного по причине его скромного самомнения. Удовлетворить данную просьбу прп. Иоанн Лествичник решил лишь по духу послушания и смирения, побуждавшие его взирать на игумена Раифского, как на более совершенного руководителя в духовно-нравственной

---

¹ Герман (Осецкий), иг. Указ соч. С. 18.

² Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 10.

жизни и аскетических подвигах, и повиноваться его просьбам как велениям старшего.

Он ответил в своём обратном письме, пронизанное смирением: «когда я получил письмо, которым ты почтил меня, или лучше, повеление, которого удостоил меня, и которое выше сил бедного и лишённого добродетелей грешника, подобного мне, я нашёл его весьма приличным святости твоей жизни и глубокому смирению твоего сердца. Тебе следовало бы лучше обратиться к совершенно сведущим, к учителям в жизни духовной, а не ко мне, стоящему в ряду учеников. Но так как самые отличные по учению и святости отцы научили нас, что послушание состоит в безусловном повиновении даже в таких вещах, которые выше сил наших, то эта мысль заставила меня забыть собственную слабость и решиться со смирением на дело, превышающее мои силы»¹. Далее святой Иоанн пишет о том, что именно послушание и христианская отзывчивость побуждают его исполнить данную просьбу и изложить в письменном виде свой духовный опыт, а не гордость от достигнутых духовных высот. Тем самым святой в очередной раз предоставляет каждому своему читателю прекрасный пример того, чем должен руководствоваться каждый наставник в своем деле – не желанием проявить свое превосходство, а стремлением послужить человеку.

Посылая к игумену Раифскому свое сочинение, преподобный смиренно отмечает, что не обладает такой дерзостью и наглостью, чтобы назначать для игумена своё сочинение, а сочинил его только лишь в качестве назидания для прочих простых монахов. Однако следом он написал небольшой трактат конкретно и для самого игумена под названием «Слово к пастырю», по всей видимости, поддавшись упорным просьбам самого Иоанна Раифского. Данное произведение в большинстве издания Лествицы присоединяется к ней в качестве отдельного слова. В нем регламентируются обязанности тех, кто руководит духовно-нравственной жизнью и совестью не только себя, но и других. Таким образом, поднимаясь все выше и выше по

---

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 11.

уровням духовных достоинств, святой из бесценной сокровищницы своего сердца для всех христиан вынес слово поучения и для самих духовных путеводителей к небу, тем самым сделался руководителем для самих руководителей.

Подводя итог главы, сделаем следующие **выводы**:

1) Ключевой предпосылкой для выбора св. Иоанном пути аскетических подвигов стало благочестивое набожное христианское воспитание, полученное от родителей. Важно отметить событие кораблекрушения, которое будущий преподобный воспринял как призвание Божье на монашеское служение.

2) Исследовав его жизненный путь от восшествия на гору Синай до блаженной кончины, необходимо выделить три степени данного восхождения, кардинально различающиеся между собой, тождественные трём возрастам подлинной духовной жизни: на первой стадии он совершал своё восхождение под чутким руководством духовного наставника, далее – самостоятельно без постороннего наставления, и, на изломе своей жизни, не просто восходил, но и также помогал восходить другим людям. Первый этап, безусловно, является одним из самых важных по причине того, что опыт своего лидера позволяет избежать глупых ошибок и, через исполнение наставлений, стяжать крайне важную христианскую добродетель послушания и, отчасти, смирения.

3) Принципиально важным условием становления и формирования личности святого стало духовное руководство со стороны аввы Мартирия. В первую очередь оно заключалось в воспитании в юном Иоанне добродетели смирения и послушания, которые являются необходимым фактором для последующего духовного развития. Помимо этого крайне полезным оказался пример аввы Мартирия в умервщлении страстей плоти и отвержения бранных благ этого мира, которые могли соблазнять будущего преподобного в его молодом возрасте. Чуткое и строго руководство его наставника не позволяло это сделать.

4) Поступательный характер духовно-нравственного возрастания стал главным принципом и залогом успеха в деле стяжания святости преп. Иоанном Лествичником. Сам духовный путь святого был выстроен в виде постепенного, пошагового выстраивания своих отношений с Богом, кропотливой борьбы с греховными пороками и старательного, неустанного стяжания добродетелей.

5) Важно отметить педагогический талант святого Иоанна, раскрытый для всех последующих поколений христиан в своем произведении. Являясь в первую очередь не сугубо теоретическим трактатом, а практическими рекомендациями, доступно и четко изложенными, они позволили преподобному выразить в них свой личный опыт таким образом, что даже спустя полторы тысячи лет, они остаются востребованными и понятными для каждого человека.

Глава 2. «Лествица» прп. Иоанна Синаита как эталон аскетической письменности

Произведение прп. Иоанна, «Лествица», является важным произведением восточно-христианской духовности. Оно появилось после веков существования монашеской литературы как «О молитве» Оригена, «Житие святого Антония» свт. Афанасия Великого, «Апофегмы Отцов», «Лафсаик» Палладия, «Боголюбивая история» блж. Феодорита Кирского, «Правила» свт. Василия Великого, «Центурии» блж. Диадокха Фотийского.

«Лествица прп. Иоанна (это его произведение, буквально означающее «лестничный» с греческого языка и переведённое на латинское *scalasticus*, что привело к искажённому *scolasticus* – Схоластик), или его «подвижническое слово», как она озаглавляется в греческих рукописях предназначена собственно для иноков, как имеющих исключительной целью своей жизни неленостное и невозбранное восхождение от совершенства к совершенству¹.

«Лествица» – это систематическое описание нормального монашеского пути, по ступеням духовного совершенства. Основным здесь является именно система, идея закономерной последовательности в подвиге, идея ступеней². Она явилась откровением и изложением его личного, кропотливого похода к достижению состояния бесстрастия, которое он четко и с высоты своего опыта красочно и детально показал на предпоследней ступени труда.

В данной главе предстоит проанализировать сочинение «Лествица», как литературное произведение, выявив главную тему этого произведения.

---

¹ Денисов Л. И. Жизнь преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайского, и его «Лествица». – М.: Типография А.Д. Ступина, 1900. С. 18.

² Флоровский Г., прот. Византийские Отцы V-VIII веков. – М.: YMCA-PRESS, 1992. С. 179.

2.1. Жанр и структура «Лествицы»

Анализируя какое-либо сочинение как письменный источник всегда важно установить его жанр и определить его структуру. Данные характерные литературные черты имеют непосредственное влияние на состоятельность содержания исследуемого произведения. Верно выбранная композиция и стилевые особенности книги позволяют объективнее, доступнее и удачнее излагать материал.

Сильная личность автора «Лествицы», его высокая духовная культура и теоретическое единство синаитского монашества делают из неё разом произведение и оригинальное, и традиционное, произведение, обучающее и произведение универсальное. Как и прп. Иоанн Кассиан Римлянин в части своего труда, прп. Иоанн Лествичник – отшельник по призванию свыше, в Лествице, даёт правила жизни монахам живущим в обители. «Письмо к пастырю» дополняет руководство краткой «книгой учителя».

Прп. Иоанн Лествичник не выдумывал форму, которую он собирался дать этим двум взаимодополняющим произведениям. Произведения его, являясь образцами текущего времени и истинной аскетики, носят сугубый характер борьбы против пагубных мыслей и ересей, которые и являются предметом комментариев и обсуждений. Часто это представляет собой собрание коротких текстов (вдохновенные слова, короткие «главы», назидательные рассказы.), которые организовывались по смыслу добродетелей (или пороков), порождающих друг друга. Конкретная генеалогия определяла методы преодоления падений, подъёма, восхождения. Поучение аввы Пинуфия в четвертой книге «Установлений» прп. Иоанна Кассиана Римлянина располагает ступени, которые ведут к совершенству – от страха Божьего к полной любви. Если духовные язвы человечества подсказали Устав Учителя (Слово к пастырю), то всё течение изложения и, в частности, финальный вывод, который исходит из представления о восьми основных грехах, помогли прекрасно выделить главную идею Лествицы. В ней нет непосредственной ссылки на видение Иаковом «Лествицы духовной»

(Быт.28:12-13), но, начиная с Оригена, это принятый символ духовного развития и учитель, как и святой Иануарий, применяет её в смысле духовного продвижения у прп. Иоанна Кассиана Римлянина. У прп. Иоанна Лествичника символ становится полностью конкретизированным: он не несёт в себе никакого смысла кроме жизни аскетической и мистической, он точно определяет все её этапы. Последние ступени «Лествицы» недвусмысленно дают поднимающемуся по ней христологическое чувство: 30 ступеней означают «меру насыщения Христом», но возможно речь идёт о толковании.

«Лествица» написана крайне простым, доступным, практически народным языком. Её автор использует житейские обывательские сравнения, народные пословицы и поговорки (автором часто используются морские термины). Данное произведение уникально тем, что оно создавалось по личному опыту, однако одновременно всегда основывается на традиции Церкви, на Священном Предании, на учении «богодухновенных отцов». Прямо или неявно он ссылается на Великих Каппадокийцев, на святых подвижников Евагрия и прп. Нила, на Апофегмы, из западных – на прп. Иоанна Кассиана Римлянина и на свт. Григория Великого¹. Все свои главные мысли святой дополняет прямым или косвенным указанием на Священное Писание, что в свою очередь говорит о его высокой образованности и высоком духовном опыте.

План «Лествицы» очень прост. Регламентируется он по преимуществу логикой сердца и души, нежели логикой разума. Практические рекомендации дополняются и обогащаются психологическим анализом. При этом, каждый духовный совет обязан быть аргументирован и чётко обоснован, то есть для читателя должны быть понятны причины предъявления таких требований, ясен их порядок и поступательное развитие.

«Лествица» состоит из 30 ступеней или уровней в честь 30 лет тайной жизни Иисуса Христа, потому что она является образцом истинно

---

¹ Флоровский Г., прот. Указ соч. С. 179.

христианской жизни, которая, по словам ап. Павла, должна быть сокрыта в Боге. Каждая из глав служит ступенью, чтобы подняться к небу через практическую добродетель. Они представляют собой как бы различные стадии внутренней жизни, начиная с отказа от мира и от греха и, кончая отказом от всех вещей. Всех «Слов» в «Лествице», соответственно 30 ступеням духовного восхождения, в которых в общей сложности содержится 1284 главы.

«Лествица, виденная Иаковом», – заключает своё писание прп. Иоанн, – «пусть научит тебя составлять духовную лествицу добродетелей, на верху которой утверждается Бог, Который есть Любовь»¹.

Если мы рассмотрим перечень ступеней «Лествицы», то структура её покажется достаточно устойчивой, а наиболее яркие места текста служат к возможно более точному узнаванию достаточно тонкой логики согласований. Первая группа из трёх ступеней, которые описывают условия разрыва с миром: отречение, беспопечительность и беспечальность (о мире), странничество внутреннее (о сновидениях) и внешнее сообщается с четырьмя последними ступенями, которые составляют некий маленький трактат о мистике. Между этими двумя короткими и сходными блоками 23 главы описывают «практическую жизнь». Внутри этой центральной группы – сходное размещение – четырёх фундаментальных добродетелей (смирения, покаяния, памяти о смерти и скорби) с тремя добродетелями, которые венчают аскетические усилия (простодушие, смирение, рассудительность). В середине «Лествицы» остаются, таким образом, только 16 ступеней, которые описывают борьбу против «зловредных мыслей» и их сателлитов. Прп. Иоанн Лествичник предупреждает читателя, что не надо искать порядок в том, что является только беспорядком². Однако центральная группа, находящаяся в середине Лествицы, мыслями связана с телесным состоянием человека (чревоугодие, сладострастие, скупость).

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ соч. С.468.

² Денисов Л. И. Указ. соч. С. 56.

«Лествица» была построена без чрезмерной строгости в системе параллельных согласований, достаточно привычных для античной мысли, которая переходит от одной ближайшей доктрины к двум другим новым. Видно, как послушание предвещает здравомыслие, покаяние предвещает смирение, уныние предвещает бесчувственность (гордость). Именно в этой работе по распутыванию узлов и клубков контрастов человеческих переживаний чувствуется, что прп. Иоанн Лествичник подразумевает под духовным продвижением: ревность, которая находится в начале, становится божественным бесстрашием, благодатью в конце. Нельзя сказать, что этот способ изложения, который ускользает от разума читателя, является ясным. Он сознательно затемнён и сбивает с толку. Автор прекрасно осознаёт мистический характер восхождения к Богу, чтобы согласиться дать программу настолько понятную первому встречному, чтобы сам он мог сохранить иллюзию чувствовать себя неуловимым. Он должен каким-то образом «мешать карты», чтобы сохранить рассудок у того, кому опыт дал некоторое своё понимание, и сохранить индивидуальность продвижения. Он хочет также принять во внимание границы его собственных знаний, «ординарную учёность», хорошо зная, что реальность не подлежит изменению по образу, который он старается ей придать.

Как по своей литературной форме, так и по своему содержанию, «Лествица» является, продуктом переходного периода и обобщения. Собирая учения, первых трёх веков монашества, эпохи Святых Отцов, можно сделать вывод, что Лествица является как бы сборником всей монашеской аскетической традиции того времени.

От рассмотрения жанра и структуры «Лествицы» переходим к выявлению главной темы данного произведения.

2.2. Главная идея и литературная форма «Лествицы»

Литературная форма отличается теми же крайностями. В «Лествице» и в «Письме к пастырю» не присутствует искусственного развития

добродетелей, или сухой схемы духовного руководства. Сжатый перечень определений, который открывает большинство ступеней, не предписывает работу мысли адепта; это в некотором роде абрис изложения самой сути тем, где фрагменты не только часто противоречат друг другу по смыслу, но и даже по составу слов не являются более в основной части текста ступени. Мысль развивается по множеству вопросов сразу в одном изложении через размещение рядом кратких изречений, которые воспринимаются подобно искусству мозаики. Совместно могут быть приведены директивные указания, сравнения, классификации (этапы духовной жизни, мотивации и т.д.). Дар оригинального восприятия прп. Иоанна Лествичника в трактовке источников, очевидно обнаруживается, когда он включает в свой язык сугубо ориентированный на описание тонкостей монашеской жизни, военные, атлетические и морские картины, которыми он живописует рассказы о личных воспоминаниях, или заимствованные короткие рассказы, где он совмещает в равной степени незаурядный дар наблюдательности, глубокое знание человеческого сердца и немногословную иронию, контрастирующую с фамильярной остротой сборников поучительных рассказов и использованных.

Главная идея сочинения, в общих чертах следующая: иноческая жизнь – путь непрерывного и трудного восхождения по лестнице духовной реализации верного христианина. Восхождение это достигается постоянным честным и строгим наблюдением адепта, за своими действиями, мыслями, чувствами и неуклонным искоренением тех из них, которые порочны; процесс самосовершенствования есть процесс борьбы с собственными недостатками и страстями, то есть, по сути – процесс духовного очищения. Борьба со страстями – главное призвание инок. По мере постепенного успеха в делании, он поднимается по ступеням духовной лестницы. В этом подвиге ему больше всего должна помогать непрестанная память о смерти; слёзы сокрушения и умиления (по древне-славянскому

переводу¹, «радостотворный плач», которым именуется седьмая ступень духовного восхождения) размягчают его сердце, а полная отрешённость от мира («нечувствие, рекшие умерщвление души»²) доставляет ему внутренний душевный покой. Весь этот трудный путь внутреннего возрождения следует проходить, однако разумно, сознательно – «с рассуждением».

Определив литературную форму и выделив главную идею необходимо осветить основные переводы и степень распространения «Лествицы» в качестве доказательства общепризнанного эталона аскетической письменности.

Подводя итог главы, сделаем следующие **выводы**:

1) Лествица является как бы сборником всей монашеской аскетической традиции середины первого тысячелетия после Рождества Христова, то есть времени складывания основных ее характерных черт.

2) По своей структуре она состоит из тридцати ступеней – по образу тридцати лет приготовления Спасителя к общественному служению. Удачен сам образ и метод поступательного движения вверх, к горнему, образ которого преподобный почерпнул в видении лесницы ветхозаветного патриарха Иакова. Данные ступени можно разбить на следующие группы постепенного возвышения: разрыв с миром, борьба с пороками и достижение добродетелей, стяжание единства с Господом.

3) «Лествица» прп. Иоанна Лествичника получила широкое распространение. Она написана крайне простым, доступным, практически народным языком, что обусловило её широкую популярность и влияние на православных христиан на пути духовно-нравственного совершенствования, которым она обладает.

4) Главная идея сочинения, в общих чертах следующая: иноческая жизнь – путь непрерывного и трудного восхождения по лестнице духовной

---

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ соч. С.673.

² Марк (Лозинский), иг. Отечник проповедника. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 112.

реализации верного христианина. Борьба со страстями – главное призвание инокa. По мере постепенного успеха в делании, он поднимается по ступеням духовной лестницы.

Глава 3. Генезис греховных страстей согласно прп. Иоанну Лествичнику

По православному святоотеческому учению, основным содержанием подвига духовного совершенствования человека является борьба со страстями, отложение «прежнего образа жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях» (Еф. 4:22), и облечение «в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4:24). По мнению протоиерея Вадима Леонова, «борьба с грехом это безбрежная аскетическая тема»¹. Истинная жизнь может завоевать себе господство в природе человека не иначе, как путём преодоления тех нравственных аномалий, которые являются результатом отпадения человека от Бога. Идеальная полнота бытия, к которой человек призван по изначальному Божественному замыслу, достигается каждой конкретной личностью путём исполнения евангельских норм жизни, путём непрестанной борьбы со страстями и победы над ними, составляющей задачу и цель «ветхого» человека. Неочищенная от страстей душа не врачуетя от греховных недугов и не приобретает славы, утраченной преступлением.

Цель внутреннего подвига есть стяжание бесстрастия и достижение добродетелей. И задача внутреннего устройства сводится к постоянному угашению страстей. Нужно останавливать и вовсе остановить в себе движение и возбуждение страстей. Только при достижении данного состояния бесстрастия возможно, в свою очередь, максимально возможно стяжание добродетелей и актуализация их в своей жизни.

Начиная с момента грехопадения прародителей в первозданном Эдемском саду, начало греха безотлагательно вошло в естество человека. Оно уязвило его и начло стремительно укореняться и прогрессировать. Греховные склонности или страсти человека приняли господствующее положение. В человеке оказались помрачены разум, чувство и воля, следовательно и сама нравственная человеческая свобода принялась в

---

¹ Леонов В., прот. Основы православной антропологии: Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. – С. 317.

большинстве случаев склонятся ко злу, а не к добру. Внутри побуждений к жизненной человеческой деятельности были поставлены гордость и похоть. Телесная низкая похоть – это ослабление власти и потеря контроля духа над плотью, подчинение его низменным и грязным желаниям; похоть глаз – создание ложных кумиров и увлечение жадностью, завистью, скупостью, желанием наживы, ненасытной мирской алчностью; гордость выразилась в эгоцентризм, самомнение, превозношение, циничность, презрение к другим слабейшим людям, нарциссизм, любовь к самому себе, неумное тщеславие. Вслед за этим неизбежно последовали физические следствия грехопадения: недуги, тяжёлый и кропотливый труд, смерть. Они стали логичным следствием нравственного падения, разрывом с Создателем, отхода человека от Господа. Люди сделали свой выбор в пользу рабства перед тленными и бренными началами материального мира, в которых господствует смерть и разложение. Человеческая природа стала удобопреклонна ко злу.

Цель каждого православного христианина заключается в переломе данной пагубной ситуации. Борьба с грехом или другим негативным проявлением духовной жизни заключается не только лишь в преодолении и искоренении страсти, но также и в достижении противоположной по своему содержанию добродетели. Именно такая стратегия позволяет перехватить инициативу у греховной страсти в духовной брани и совершить в ней окончательный перелом. По данной причине с точки зрения преподобного Иоанна борьба с греховными страстями плотно и неразрывно связаны со стяжанием добродетелей, что доказывается самой композицией его знаменитого произведения.

Учение о страстях и добродетелях занимают важное место в православной антропологии, поэтому в данной главе предстоит рассмотреть взгляды прп. Иоанна Лествичника, систематизировать их, установив особенности его взглядов на страсти человека и пути обращения от греха к добродетели.

3.1. Особенности взглядов прп. Иоанна Лествичника на страсти человека

Отсутствие борьбы со страстями он считал опасным явлением в духовной жизни. Исходя из богатого святоотеческого опыта, он считал, что действия страстей хоть невольно, но смиряют подвижника, а от непротивления им подвижником начинает обладать гордость. Он пишет: «Хотя и все страсти вредны, но некоторые страсти нас смиряют, некоторые возвышают... Это не наше дело дознавать, какая страсть нужна и какая нет; но быть готову, какая возникает, против той и бороться. Это устройство великих людей, которые допускали страсти и боролись, а мы должны стараться от прилога отсекаать помыслы»¹.

Греховный помысел сам по себе носит всегда определённое содержание: грех известен нам, как факт с определённым греховным состоянием, но ни как грех вообще. Элементарных греховных помыслов у всех святых отцов восемь. Сообразно этим греховным помыслам в душе человека образуются страсти того или другого рода. Страсть понимается как порочное, греховное состояние, пленившее в послушание себе волю человека. Все страсти разделяются различно, естественнее всего их делить на плотские и душевные, как предлагает святой Иоанн Кассиан².

Плотские страсти зарождаются в теле, и тело питают и услаждают, а душевные исходят из душевных склонностей и питают душу, на тело же действуют разрушительно. Душевные страсти исцеляются внутренним врачеванием сердца, а плотские исцеляются двойным лекарством – и внешним и внутренним. Но какое деление страстей мы не взяли, оно ни в каком случае не является последним и решительным. Напротив, согласно греховной индивидуальности каждого человека это деление может

---

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 275.

² Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 20.

изменяться до бесконечности, смотря по тому, какая страсть преобладает в душе человека и в какой мере она влияет на всё его греховное настроение¹.

Все восемь основных страстей имеют между собой тесную связь. Шесть первых соединены между собой особым родством, по которому излишество первой даёт начало последующей. Чревоугодие неизбежно влечёт за собой блудную похоть, от блуда происходит сребролюбие, от сребролюбия гнев, от гнева печаль, от печали уныние. Остальные две страсти – тщеславие и гордость, таким же способом соединяются между собой, т.е. усиление первой даёт начало второй, от чрезмерного тщеславия рождается страсть гордости. Но с первыми шестью страстями две последние не разрознены окончательно. Очень часто они служат в свою очередь ступенями духовного падения, но иногда они являются по истреблении первых шести. Первые шесть страстей по истреблении оставляют в душе греховный след или семя гораздо более опасных духовных болезней. Часто данные страсти приводят к состоянию, когда «человек весь растлился – по уму, по сердцу и по воле»².

Теперь рассмотрим все страсти по порядку начиная от самых высших, используя «Лествицу».

По мнению прп. Иоанна Лествичника гордость является главной страстью человека: «Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение человеков, мать осуждения, изчадие похвал, знак бесплодия души, отгнание помощи Божией, предтеча умоизступления, виновница падений, причина беснования, источник гнева, дверь лицемерия, твердыня бесов, грехов хранилище, причина немилосердия, неведение сострадания, жестокий истязатель, безчеловечный судья, противница Богу, корень хулы» (23,1). «Гордость есть крайнее убожество души, которая мечтает о себе, что

¹ Соколов Л. А. Психология греха и добродетели по учению святых подвижников древней Церкви в связи с условиями пастырского душепопечения. – Вологда: Типография К.А. Баранеева, 1905. С. 13-14.

² Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости. – Т. 1. – Нижний Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского, 1995. С. 122.

богата и, находясь во тьме, думает, что она во свете» (23,29). «Бог гордым противится (Иак. 4:6); кто же может помиловать их? Не чист пред Господом всяк высокосердый (Притч. 16:5); кто же может очистить его?» (23,9), и преподобный отвечает: «Кто пленен гордостью, тому нужна помощь Самого Бога; ибо суетно для такого спасение человеческое» (23,37).

Из всего сказанного можно увидеть, что из гордости как страсти исходят пороки: клевета, зависть, памятозлобие, лицемерие из лицемерия исходит ложь, умоизступление, хула, страх, боязливость, из которого исходит оскудение любви. По мнению преподобного гордость есть причина всего грехопадения человека: «Где совершилось грехопадение, там прежде водворялась гордость; ибо провозвестник первого есть второе» (23,4). Причиной гордости является неблагодарность, что в свою очередь приводит к отвержению Бога: «Услышим все, хотящие избежать рва сего: весьма часто сия страсть получает пищу от благодарения, ибо она сначала не склоняет нас безстыдно к отвержению Бога. Видал я людей, устами благодаривших Бога, и возносившихся в мыслях своих. О сем ясно свидетельствует фарисей, сказавший: Боже, благодарю Тя (Лк. 18:11)».

Страсть тщеславия прп. Иоанн отделяет от гордости, хотя и рассматривает её в качестве производной гордости и поэтому описывает тщеславие в этом же Слове. «Тщеславие, по виду своему, есть изменение естества, развращение нравов, наблюдение укоризн. По качеству же оно есть расточение трудов, потеря потов, похититель душевного сокровища, изчадие неверия, предтеча гордости, потопление в пристани, муравей на гумне, который, хотя и мал, однако расхищает всякий труд и плод. Муравей ждёт собрания пшеницы, а тщеславие – собрания богатства: ибо тот радуется, что будет красть; а сие, что будет расточать» (22,2). «Всем без различия сияет солнце; а тщеславие радуется о всех добродетелях. Например: тщеславлюсь, когда пощусь; но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые одеваюсь тоже

тщеславлюсь. Стану говорить, побеждаюсь тщеславием; замолчу, и опять им же победился. Как ни брось сей троерожник, все один рог станет вверх» (22,5). Тщеславие связано с гордостью пороками: страхом, боязливостью, потерей любви, т.е. и гордость, и тщеславие порождают эти пороки.

Из тщеславия исходят: многоглаголанье и лукавство. Из многоглаголанья: кощунство, ложь, леность. Из лукавства: своечиние, лицемерие, безрассудное сетование, лесть, притворное ложное благоговение и покаяние, упрямое упорство в собственном мнении и правоте.

Страсть уныния и лености, преподобный описывает в 13 Слове: «Уныние есть расслабление души, изнеможение ума, пренебрежение иноческого подвига, ненависть к обету, ублажатель мирских, оболгатель Бога, будто Он немилосерд и нечеловеколюбив; в псалмопении оно слабо, в молитве – немощно, в телесном же служении – крепко как железо, в рукоделии – безленостно, в послушании – лицемерно» (13,2). «Мужественная душа воскрешает и умерший ум; уныние же и леность расточают всё богатство. Но как из всех восьми предводителей злобы дух уныния есть тягчайший, то поступим и с ним по тому же порядку, как с другими; однако прибавим еще следующее» (13,10). Из уныния исходят пороки: расслабление души, преслушание, дряхлость ума, леность, многоспание, приводящее к ожесточению души.

Страсть печали не по Боге или огорчение, преподобный описывает кратко в разных словах: «Если кто возненавидел мир, тот избежал печали. Если же кто имеет пристрастие к чему-либо видимому, то ещё не избавился от неё; ибо как не опечалиться, лишившись любимой вещи? Хотя во всём нужно нам иметь великое трезвение, но прежде прочего должно в этом отношении наиболее быть разумно внимательными...» (2,7). «Как часто слишком большое количество дров подавляет и угашает пламень, и производит множество дыма; так часто и чрезмерная печаль делает душу как бы дымною и темною, и иссушает воду слез» (26,204). От печали не по Боге не исходит не каких пороков.

Страсть гнева и ярости, прп. Иоанна Лествичник описывает в 8-ом Слове о безгневии и кротости. «Гнев есть воспоминание сокровенной ненависти, т.е. памятозлобия. Гнев есть желание зла огорчившему. Вспыльчивость есть безвременное воспаление сердца. Огорчение есть неприятное чувство, гнездящееся в душе. Раздражительность есть удобопреклонное движение нрава и безобразие души» (8,5). «Гневливый человек по временам произвольно увлекаясь этою страстию, потом уже от навыка и невольно побеждается ею. Ничто так не противно кающимся, как смущение от раздражительности, потому что покаяние требует великого смирения, а раздражительность есть знак великого возношения» (8,11-12). От гнева исходят пороки: смущение ума или неразумие, памятозлобие. От памятозлобия клевета, от клеветы зависть.

Страсть сребролюбия, преподобный описывает в 16 и 17 Словах. «Сребролюбие есть поклонение идолам, дочь неверия, извинение себя своими немощами, предсказатель старости, предвозвестник голода, гадатель о бездождии. Сребролюбец есть хулитель Евангелия и добровольный отступник. Стяжавший любовь расточил деньги; а кто говорит, что имеет и то, и другое, то сам себя обманывает» (16,2-3). «Сребролюбие начинается под видом раздаяния милостыни, а оканчивается ненавистью к бедным. Сребролюбец бывает милостив, пока собирает деньги; а как скоро накопил их, так и сжал руки» (16,8). «Сребролюбие есть и называется корень всем злым (1 Тим. 6:10); и оно действительно таково, ибо производит ненависть, хищения, зависть, разлучения, вражды, смущения, злопамятство, жестокость и убийства» (17,14). «Велик благочестиво отвергший свое имение, но свят, кто отвергается своей воли. Первый сторицею имением или дарованиями обогатится; а последний жизнь вечную наследует» (17,9). Эта страсть порождает пороки: немилосердие, убийство, словооправдание и прекословие, неверие, от неверия страх и боязливость, а также ненависть, хищение, зависть, вражду, смущение, злопамятство и жестокость.

Страсть блуда прп. Иоанн описывает в Словах 14 и 15. «Насыщение есть мать блуда; а утеснение чрева – виновник чистоты» (14,5). «По пресыщении нашем, сей нечистый дух отходит и посылает на нас духа блудного; он возвещает ему, в каком состоянии мы остались, и говорит: «Иди, возмути такого-то: чрево его пресыщено, и потому ты немного будешь трудиться». Сей, пришедши, улыбается и, связав нам руки и ноги сном, уже всё, что хочет, делает с нами, оскверняя душу мерзкими мечтаниями и тело истечениями» (14,27). «Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами; ибо он имеет многие убедительные оправдания, как воюющий против нас с помощью нашего естества. Кто хочет бороться со своею плотию и победить её своими силами, тот тщетно подвизается; ибо если Господь не разорил дома плотской похоти и не созиждет дома душевного, то всеу бдит и постится думающий разорить» (15,24-25). Эта страсть порождает пороки: самолюбие, угождение страсти и покой во всём (послабление), осуждение, хула, смехотворство, смех безвременный.

Страсть чревообъядения или чревоугодия прп. Иоанн Лествичник описывает также в Слове 14 о чреве. «Начальник бесов есть падший денница; а глава страстей есть объядение» (14,30). «Чревоугодие есть притворство чрева; потому что оно, и, будучи насыщено, вопиет: «Мало!», будучи наполнено, и разседаясь от излишества, взывает: «Алчу!». Чревоугодие есть изобретатель приправ, источник сладостей. Упразднил ли ты одну жилу его, оно произнекает другою. Заградил ли ты и сию, – иною прорывается, и одолевает тебя. Чревоугодие есть прельщение очей; вмещаем в меру, а оно подстрекает нас поглотить все разом» (14,2-4). «Знай, что часто бес приседит желудку и не дает человеку насытиться, хотя бы он пожрал все снеди Египта и выпил всю воду в Ниле» (14,26). От чревоугодия как от первой страсти исходит больше всего пороков: окаменение сердца, жестокосердие, ложное благоговение, отчаяние, а также смехотворство, смех безвременный, многоглаголанье, прикословие, дерзость, леность, высокомерие, хвастовство,

человекоугодие, кощунство, острословие, пленение ума, миролюбие, непослушание, многоспание, жестоковыйность.

По словам протопресвитера Георгия Флоровского, святой Иоанн Синайский «писал по личному опыту. Но вместе с тем всегда опирается на традицию, учения богодухновенных отцов»¹.

В самом начале повествования в Слове 1,25 содержится следующая мысль преподобного о том, что каждый человек, желающий упражняться духовных подвигов, вначале должен обстоятельно продумать все обстоятельства данного пути: «Желающие истинно работать Христу прежде всего да приложат старание, чтобы, при помощи духовных отцов и собственным рассуждением, избрать себе приличные места и образы жизни, пути и обучения: ибо не для всех полезно общежитие, по причине сластолюбия, и не все способны к безмолвию, по причине гнева; но каждому должно рассматривать, какой путь соответствует его качествам»². Прп. Иоанн комментирует последнее рассказом о монахе, который по причине гнева не мог безмолвствовать, об этом же монахе пишет Руфин: «Один монах, часто ощущая в себе движение гнева в монастыре, решился идти в пустыню, чтобы, когда не с кем ему будет поспорить, сия страсть оставила его в покое. Но когда он удалился в пещеру, случилось, что кружка, которую он наполнял водою и ставил на землю, три раза сряду опрокидывалась и разливалась. Это его раздражило; он разбил кружку; и, пришедши в себя, сказал: бес гнева обманул меня; вот, я один, а сия страсть не перестает побеждать меня. Когда же для того, чтобы сделаться победителем ее, потребно везде вести войну против неё и терпеть, прежде всего, необходима помощь Божией благодати, то ныне же возвращаюсь в монастырь!»³.

Св. Иоанн говорит о важности духовного союза и симбиоза как взаимополезного способа духовной борьбы наставника и ученика: «Не

¹ Флоровский Г., прот. Указ. соч. С. 179.

² Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 36.

³ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 4.

безопасно для неопытного воина отделяться от полка своего и выходить на единоборство; опасно и для монаха, прежде искуса и многого обучения в борьбе с душевными страстями, отходить на безмолвие: ибо первый обыкновенно подвергается телесному бедствию, а последний – душевному. «Блази, – говорит писание, – два паче одинаго» (Еккл. 5:9). Иначе говоря, пристало каждому пасомому вместе с духовным наставником, при содействии благодати Божией, бороться против прежних греховных страстей и желаний. «Кто отнимает сопровождающего у слепого, проводника – у заблудившегося, пастыря – от паствы, врача – у недугующего, отца – у младенца, капитана – у корабля: тот всех их подвергает опасности погибнуть; а кто без помощи наставника вступает в борьбу с духами злобы, тот бывает ими умерщвлен», о борьбе с духом злобы (то есть со страстью гнева)¹. Задолго до преподобного, аналогичным образом рассуждал св. Марк Подвижник так: «когда отвергнем всякий и мысленный произвольный грех (т.е. страсть), тогда только начнём настоящую брань и с прилогами занимающих нас страстей. Кто ещё борется (со страстями), тот старается не допустить (такого помышления) до страсти, а кто уже победил их, тот претерпевает самое первое его приражение»².

В Слове 4,82 преподобный пишет о важности внутренней религиозной ревности и, одновременно, об опасности её внешнего фарисейского проявления: «Будь ревностен, но в душе своей, нисколько не выказывая сего во внешнем обращении, ни видом, ни словом каким-либо, ни гадательным знаком. И сокровенной даже ревности последуй не иначе, как если ты уже перестал унижать ближнего. Если же ты на это не воздержен, то будь подобен братьям твоим, и самомнением не отличайся от них»³. В данном случае преподобный солидарен с Каппадокийским свт. Василием

---

¹ Там же. С. 6.

² Марк Подвижник, прп. Наставления. // Добротолюбие. Т. 1. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 532.

³ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 64.

Великим¹. В этом месте святой отмечает важность и значение чрезвычайных аскетических подвигов и особых духовных деланий, которыми являются следующие: «молитвы, продолжением своим престапующие общую меру, плач, посты, всенощные бдения, и другие тому подобные, которые он не утвердившимся в смирении, и не отвыкшим совершенно от осуждения, унижения и презрения ближних воспрещает предпринимать своевольно, и даже тайно совершать в келии; потому что всем чрезвычайным питается тщеславие, и когда самые добрые дела надмевают нас, тогда, то, что само в себе есть врачевство спасительное, делается для нас ядом убийственным»².

В этом же слове преподобный рассуждает: «от послушания рождается смирение, как мы и выше сказали; от смирения же – рассуждение, как и великий Кассиан прекрасно и весьма высоко любомудрствует о сем в своём слове о рассуждении; от рассуждения – рассмотрение, а от сего – прозрение. Кто же не пожелает идти добрым путем послушания, видя, что от него проистекают такие блага? О сей-то великой добродетели и добрый певец сказал: уготовал если благостию Твоею, Боже, нищему, послушнику, пришествие Твое в сердце его (Пс. 67:11)». В этом контексте, прп. Иоанн Лествичник приводит мысль прп. Иоанна Кассиана Римлянина о том, что: «истинное рассуждение, говорит он, приобретает только истинным смирением; а первый признак истинного смирения состоит в том, чтобы всё открывать отцам, не только что делаем, но и что помышляем, и ни в чём не веровать своему помыслу, но во всем следовать словам старцев, и то считать за добро, что они одобряют»³.

В следующем слове святой учит: «Никто из плачущих о грехах своих не должен ожидать, что при исходе из сей жизни получит извещение о прощении. Неизвестное недостоверно. Ослаби ми извещением, да почию, прежде даже не отъиду (Пс. 38:14) отсюда без извещения. Где Дух

¹ Василий Великий, свт. Нравственные правила. – М.: Сибирская Благовонница, 2011. С. 138.

² Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 4.

³ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Указ. соч. С. 194.

Господень, там разрешаются узы (2Кор. 3:17); где смирение глубочайшее, и там разрешаются узы; а не имеющий ни того, ни другого, пусть не обольщает себя, ибо он связан»¹. Подвижник в данном контексте рассуждает о духовном извещении, которому всегда сопутствуют два атрибута, являющиеся двумя христианскими добродетелями: одна есть любовь и сострадание ко всем грешникам, по мнению митр. Илии Критского, ведь Дух Божий это, безусловно, Дух любви, потому что Сам Господь есть истинная Любовь); а вторая добродетель это – подлинное и глубочайшее смирение. Здесь преподобный Иоанн косвенно ссылается на Василия Великого, который учит о том же².

В Слове 5,41 прп. Иоанн предостерегает об опасности появления в своей личной духовной борьбе следующих мыслей: «Все, а в особенности падшие, должны беречься, чтобы не допустить в сердце своё недуг безбожного Оригена; ибо скверное его учение, внушая о Божием человеколюбии, весьма приятно людям сластолюбивым»³. В данном случае святой обличает мнение Оригена об апокатастасисе, которое было осуждено V Вселенским Собором, проходившим в его время, по которому любая тварь – каждый человек и даже злые духи будут помилованы милосердием и любовью Божией. На первый взгляд подобное рассуждение не имеет прямого отношения к борьбе со страстями, но косвенно подчеркивает угрозу утраты человеком стимула на тяжелом пути работы над собой, ибо принцип осуществления суда над каждым человеком является безусловной прерогативой Божией. Несмотря на то, что христианин уповает и рассчитывает на милосердие Господа, он призван к духовно-нравственному самосовершенствованию.

В Слове 7,32 прп. Иоанн говорит о значении слёз, косвенно ссылаясь на более ранних отцов: «Многие из отцов говорят, что значение слёз,

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 80.

² Василий Великий, свт. Указ. соч. С. 256.

³ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 152.

особенно у новоначальных, тёмно и неудобопостижно, и что они происходят от многих и различных причин: от естества, От Бога, от неправильной скорби и от скорби истинной, от тщеславия, от блудной страсти, от любви, от памяти смерти и от многих других побуждений»¹. Об этом же говорит и св. Анастасий Синайский: «Слёзы бывают естественные, которые мы проливаем об умерших. Бывают слёзы бесовские, когда кто плачет из тщеславия, или ради какого-либо вожделения бесовского. Бывают слёзы от пьянства и многосочной пищи. Но бывают слёзы и очистительные, которые рождаются от страха Божия, от воспоминания о смерти и о вечной муке. В сих последних слезах, если мы помедлим и поболезнуем, то они обращаются в духовные слёзы, в которых уже нет страха, но любовь к Богу, ради утешения, просвещения и радования о Святом Духе»².

Сердечная боль необходима для спасения и через неё происходит зачатие всех добродетелей. Старание человека воздерживаться от греховных страстей помогает ему стяжать сердечное сокрушение. Следствием же сокрушения является и имение слез. Господь назвал блаженными плачущих: «блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5:4). Следовательно, плач по Боге и проистекающие от него слёзы вменяются нам в заповедь Самим Спасителем. Слёзы – это образ и показатель жизни. Подвижники Церкви призывают человека плакать, потому что во время этого его сердце очищается и приобретает особую духовную чувствительность, освобождаясь от эгоизма, жестокости и цинизма. Ценность слёз сложно переоценить. Из жизнеописания св. Иоанна предельно ясно, что, с одной стороны, для подлинной духовной жизни слёзы необходимы и, с другой – что они сами являются образом жизни и истинной пищей души. Они приносят немало плодов. Так, они очищают человеческое сердце от греховной скверны и порока, врачуют, исцеляют и в дальнейшем просвещают его.

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 169.

² Анастасий Синаит, прп. Избранные творения. – М.: Паломник, 2003. С. 159.

Почти во всех аскетических произведениях, начиная с древности, находится тема о сокрушении сердца. Святые Отцы объясняют, каким образом сокрушается сердце и что вообще представляет собою само это сокрушение. Объясняя, что такое сокрушение сердца, они упоминают о некой сердечной боли и под сердечной болью понимают главным образом боль духовного сердца, которое болит и страдает, когда человек искренне сокрушается и скорбит, проходя через покаяние. Христианская жизнь без сердечной боли, по мнению Святых Отцов, является неподлинной и притворной. «Хотя бы мы и великие подвиги проходили в жизни нашей, – пишет прп. Иоанн Лествичник, – но если мы не приобрели болезнующего сердца, то все они притворны и суетны»¹.

Место в Слове 14,12 преподобный посвящает борьбе со страстью чревоугодия и чревообъядения: «Богопротивный Евагрий говорит, что, когда душа наша желает различных снедей, тогда должно изнурять её хлебом и водою. Предписывать это то же, чтобы сказать малому отроку, чтобы он одним шагом взошёл на самый верх лестницы. И так скажем в опровержении сего правила: когда нет сильной плотской брани, и не предстоит случая к падению, то отсечём прежде всего утучняющую пищу, потом разжигающую, а после и улаждающую. Если можно, давай чреву твоему пищу достаточную и удобоваримую, чтобы насыщением отделяться от его ненасытной алчности, и чрез скорое переварение пищи избавиться от разжжения, как от бича. Вникнем, и усмотрим, что многие из яств, которые пучат живот, возбуждают и движения похоти»². В данном случае святой выражает христианское отношение к гастрономическому воздержанию. Ограничение в пище и пост должны являться важными средствами борьбы со страстями для христианина, но никогда не должны становиться главной целью и не впадать в крайность.

---

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 97.

² Иоанн Лествичник, преп. Лествица, возводящая на небо. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996. С.216.

В Слове 22,1 прп. Иоанн излагает концепцию устройства греховных страстей: «Некоторые имеют обыкновение писать о тщеславии в особенной главе, и отделять оное от гордости; посему и говорят они, что начальных и главных греховных помыслов восемь. Но Григорий Богослов и другие насчитывают их семь. С ними и я более согласен; ибо кто, победив тщеславие, может быть обладаем гордостью? Между сими страстями такое же различие, какое между отроком и мужем, между пшеницею и хлебом; ибо тщеславие есть начало, а гордость конец. Итак, по порядку слова, скажем теперь вкратце о нечестивом возношении, о сем начале и исполнении всех страстей; ибо кто покусился бы пространно о сем предмете любомудрствовать, то уподобился бы человеку, который всеу старается определить вес ветров»¹. В данном контексте прп. Иоанн Лествичник прямо ссылается на свт. Григория Богослова, а также косвенно упоминает и мнение других отцов в вопросе о количестве греховных помыслов. Один из первых церковных писателей, отличавших тщеславие от гордости, является прп. Иоанн Кассиан, который отличал восемь главных греховных страстей, среди которых видел седьмой страстью тщеславие, а восьмой – гордость². Свт. Григорий Назианзин в своем 39-м слове на Крещение, пишет, что существует «семь духов злобы, как семь же считается духов добродетелей»³. Здесь говорится о согласии святого Иоанна с имеющейся классификацией у свт. Григория Богослова. Сам же прп. Иоанн Лествичник делит все страсти для монахов и мирских. Об этом делении прп. Иоанн Лествичник пишет следующим образом: «в мирских корень всех зол есть сребролюбие, в монахах же объядение»⁴. Объясняя это, преподобный продолжает, что «некоторые из страстей, родившись в душе, переходят в тело; а некоторые

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 279.

² Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Указ. соч. С. 59.

³ Григорий Богослов, свт. Указ. соч. С. 256.

⁴ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 26. О рассуждении помыслов, и страстей, и добродетелей. Указ. соч. С. 342.

наоборот. Первое обычно случается с монахами по неимению соответствующих предметов, второе же с живущими в миру»¹.

В Слове 26,12 преподобный изрекает крайне важное замечание об очень опасной проблеме духовной жизни православного христианина – попытке оправдать неисполнение Божественных заповедей собственной слабостью или несовершенностью: «Никто не должен извиняться в неисполнении евангельских заповедей своею немощию; ибо есть души, которые сделали более, нежели сколько повелевают заповеди. Да уверит тебя в справедливости сказанного тот, кто возлюбил ближнего паче себя, и предал за него свою душу, хотя на сие и не получил заповеди Господней»². По поводу этого слова авва Иоанн Раифский и митр. Илия Критский говорят, что св. Иоанн в данном контексте говорит об авве Льве Каппадокийском, о котором блж. Иоанн Мосх рассказывает следующее: «В царствование императора Тиверия (около 586 г.) пришли мы в Оазис, где видели великого по благочестию пустынножителя, родом Каппадокиянина, именем Льва. Многие много удивительного рассказывали о нём. «Из собеседования с ним мы увидели, что он поистине муж святой, и много получили пользы от его смирения, безмолвия, нестяжательности и любви ко всем человекам. Данный подвижник во время нападения варваров отдал им себя в качестве заложников вместо жён и детей и был впоследствии убит ими. Таким образом, сей святой муж исполнил слово Господне: больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя (Ин. 15:13). Тогда-то мы поняли, что значили слова его: я буду царствовать. Ибо истинно он воцарился, положив душу свою за друзей своих»³.

В святоотеческом аскетическом лексиконе слово «помысел» может интерпретироваться как простая мысль, зарождающаяся в уме человека, так и более глубокой душевное движение, вектор которого может быть направлен

¹ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 15. О нетленной чистоте и целомудрии, которое тленные приобретают трудами и потами. Указ. соч. С. 238.

² Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 339.

³ Иоанн Мосх, блж. Указ. соч. С. 137.

к диаметральной позиции – к злumu или добромu. Также, под «помыслом» может подразумеваться злое или доброе влечение, приобретённое посредством разума, совести, чувства и воли¹. Святитель Феофан Затворник пишет так: «Главнейший же подвиг есть хранение сердца от страстных движений и ума от таких же помыслов»².

Поэтому в Слове 26,79 преподобный пишет о помыслах следующее: «Иное дело молиться против помыслов; иное – противоречить им; а иное – уничижать и презирать их. О первом образе свидетельствует сказавший: Боже, в помощь мою вонми (Пс. 69:2) и другое подобное. О втором же образе – сказавший: и отвечаю поношающим ми слово (Пс. 118:42), т.е. слово противоречия; и еще: положил еси нас в пререкание соседом нашим (Пс. 79:7). О третьем же свидетельствует воспевший в псалмах: онемех и не отверзох уст моих (Пс.38:10) и: положих устом моим хранило, вегда востати грешному предо мною (Пс. 38:2), и еще: гордии законопреступоваху до зела, от видения же Твоего не уклонихся (Пс. 118:51). Средний из сих часто прибегает к первому способу, по причине своей неготовности; но первый ещё не может вторым образом отвергать сих врагов; а достигший третьего устройства совершенно презирает бесов»³.

Прп. Иоанн Лествичник говорит о борьбе против помыслов и прибегает в этом вопросе к мнению прп. Исихия Пресвитера, который говорит: «подобает подвизающемуся внутри, во всякое мгновение времени имети четыре сия: смирение, крайнее внимание, противоречие и молитву. Смирение, яко с гордыми бесами противными имеет он брань, да помощь Христову в руце сердца имать, зане Господь гордых ненавидит. Внимание же, да присно сердце свое творит ни единого помысла имети, аще бы и благ являлся. Противоречие же, да егда скоро уразуметь пришедшего, абие со гневом противословить лукавому псаломским словом: не Богу ли повинется

¹ Паисий Святогорец, прп. Слова. Т.3. Духовная борьба. – М.: «Святая Гора», 2007. С. 216.

² Феофан Затворник, свт. Грехи и страсти и борьба с ними. – М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 38.

³ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 360.

душа моя (Пс. 61:2) Молитву же по противоречии абие, да возопиет ко Христу с воздыханием безмолвным. И тогда сам подвизаясь узреть врага разрушающаяся, или прогоняема поклоняемым именем Иисус, яко прах от ветра, или яко дым исчезающий с мечтанием его»¹.

В «Слове к пастырю» прп. Иоанн Лествичник также использует мнение преподобных отцов. «Когда же кто исповедуется перед духовным отцом, тогда следует исповедать вид и степень плотского греха, как повелевают церковные правила»². Однако в данном контексте пишется о мысленном исповедании перед Господом, где телесные грехи, по виду и в подробности являясь воспоминаемы, приносят серьёзный вред вместо пользы кающемуся, по мнению части святых отцов и подвижников. Так, например, прп. Филофей Синайский учит следующим образом: «Многообразне всегда должны есмы сокрушати сердце, всему смиряющему обучающесе. Сокрушати же и смиряти весть сердце память древняго нашего в мире жития, аще совершение мы памятуем, и память согрешений всех от младенчества по виду умом рассматриваемых, кроме плотских; сих бо воспоминание вредно есть»³.

И прп. Марк Подвижник говорит: «Прежние грехи, будучи воспоминаемы по виду, вредят благонадежного. Ибо если они приносят с собою печаль, то удаляют от надежды; а воображаемые без печали влагают внутрь прежнюю скверну. Когда ум чрез отвержение самого себя приобретёт мысленную надежду, тогда враг, под предлогом исповедания, изображает прежде бывшие грехи, дабы страсти, по благодати Божией преданные забвению, воспламенить и тайно повредить человеку. Ибо тогда и твёрдый и ненавидящий страсти ум по необходимости помрачится, смутившись сделанными грехами. И если он ещё мрачен и сластолюбив, то всячески умедлит, и будет страстно беседовать с приражениями помыслов, так что

¹ Исихий Иерусалимский, прп. О трезвении и молитве. – СПб.: Сатисъ, 1999. С. 126.

² Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 588.

³ Филофей Синайский, прп. 40 глав о трезвении. // Добротолюбие. Т. 3. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С.161.

воспоминание это будет не исповеданием грехов, а представлением прежних греховных впечатлений. Если хочешь приносить Богу неосужденное исповедание, то не вспоминай греховных изменений по виду их, но мужественно терпи находящие скорби за них»¹.

Неразумно было бы требовать от прп. Иоанна, чтобы он в своей «Лестнице» описал все виды греха, но он описал в своём труде пути борьбы с главными человеческими страстями². Также неразумно требовать, чтобы, по крайней мере, главные человеческие страсти описаны были в таком порядке, который бы указывал, с какой страстью нужно бороться раньше, а с какой позже³.

При некотором рассмотрении греховного состояния человека, можно заметить, что, с одной стороны, причина греха лежит в самом человеке, в злом направлении его воли; с другой – грех, как восстание против добра, зарождается и получают свою греховную силу в тайниках человеческой души. Грех, как греховное дело, есть лишь проявление во вне внутреннего греховного состояния человека⁴.

В «Лестнице» указаны четыре главные страсти от которых необходимо очищаться прежде всего – это гордость, тщеславие, чревообъядение, и сребролюбие. И между этими четырьмя главными страстями нельзя провести строгой последовательности, чтобы хотя бы на основании их можно было составить своего рода чёткую последовательность нравственных подвигов. Прп Иоанна говорит, что он усердно просил приснопамятных отцов сказать ему, какая страсть от какой рождается, и те ему отвечали: «у несмысленных нет порядка или разумности, но всякий у них беспорядок и всякое неустройство. И блаженные отцы подтвердили сие убедительными примерами, предложив на среду многия убедительные

¹ Марк Подвижник, прп. Наставления. // Добротолубие. Т. 1. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С.553.

² Соколов Л. А. Указ. соч. С. 8.

³ Максим Агиорит, мон. Лестница Божественного восхождения. По учению преподобного Исаака Сирина. – Липецк: Издательство Липецкой и Елецкой епархии, 2015. С. 298.

⁴ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 40-48.

доказательства»¹. Отсюда можно сделать вывод, что невозможно описать греховное состояние падшего человечества во всех его частных подробностях и видах; так как духовная человеческая жизнь разнообразится до бесконечности. Люди подвержены, бывают не одним и тем же недостаткам, порокам и страстям, а все по нравственному состоянию различаются друг от друга так же, как по лицу. Но, так или иначе, аскеты – подвижники, всецело отдавшиеся христианскому подвигу, разумеется, имели возможность и способность не только определить сферу проявления греха, как психологическую, но и проследить весь ход духовной жизни, как в её положительных, так и в отрицательных сторонах. Аскеты – подвижники достигли удивительного понимания человеческой души. Грех исследован ими от зарождения его до окончательного развития и превращения в страсть. Первичный акт греховного направления души называется у аскетов злым помыслом. Это – зерно греха. Постепенно развиваясь и укрепляясь в душе человека, помысел переходит в греховное направление, а это последнее в свою очередь завершается во внешнем факте². Всякий грех, говорит прп. Ефрем Сирий, приводится в исполнение страстным помыслом. Основные греховные помыслы он сводит к следующим восьми: первый помысел – чревоугодия, второй – блуда, третий – сребролюбия, четвёртый – гнева, пятый – печали, шестой – уныния, седьмой – тщеславия, восьмой – гордости³. Различаясь по предмету и содержанию, греховные помыслы в своём возникновении и развитии следуют одному порядку и проходят, по учению Святых Отцов, одни и те же необходимые ступени. О количестве греховных помыслов прп. Иоанн Лествичник говорит: «Некоторые имеют обыкновение писать о тщеславии в особенной главе, и отделять оное от гордости; посему и говорят они, что начальных и главных греховных помыслов восемь. Но свт. Григорий Богослов и другие насчитывают их семь.

¹ Там же. С. 126.

² Соколов Л. А. Указ. соч. С. 9-10.

³ Ефрем Сирий, прп. Творения. Т. 1. – М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 3-23.

С ними и я более согласен; ибо кто, победив тщеславие, может быть обладаем гордостью? Между сими страстями такое же различие, какое между отроком и мужем, между пшеницею и хлебом; ибо тщеславие есть начало, а гордость конец» (22,1)¹. Первичное возникновение греховных помыслов происходит без участия личности человека: они являются независимо от того, имеет или нет воля человека согласие с ним. Но переход помысла в личное настроение человеческой души ни в каком случае не может совершаться без участия воли человека. Алгоритм развития помысла в душе человека отмечается в следующих шести моментах.

1. Попытка духов злобы— склонить человека ко греху, в аскетических творениях этот акт помысла называется приражением или прилогом. Воля человека в этот первый момент помысла совершенно бездействует.

2. Принятие помысла, внушаемого врагом, происходящее уже по произволению человека – называется сдружение или сочитание. В этот момент помысла воля вступает в своё действие, но не носит пока ещё определённого характера.

3. Представление греховного прилога – называется навик к помыслу. Воля человека спускается как бы в тайники человеческой души и начинает колебаться между добром и злом.

4. Внутренняя борьба представлений добра и зла. Это именно то состояние, о котором говорит апостол Павел: «плоть похотствует на дух, дух же на плоть: сия же друг другу противятся» (Гал.5:17).

5. Внутренняя борьба добра со злом кончается пленением, т.е. решительным наклоном воли в сторону зла и даёт согласие душе на приведение помысла в известное дело.

6. Совершение греха.

---

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 279.

От рассмотрения взглядов прп. Иоанна Лествичника о греховных страстях перейдём к рассмотрению особенности его взглядов на пути обращения от греха к добродетели.

3.2. Прп. Иоанн Лествичник о пути обращения от греха к добродетели

Подвиг христианской жизни состоит в борьбе со страстями, многообразно проявляющимися в душе человека. Это делание необходимо, так как, «по мысли святых отцов, душа человеческая не иначе отчуждается от Бога, как страстным расположением»¹.

В творениях прп. Иоанна можно отметить огромное количество высказываний по поводу самых разнообразных страстей человеческой души. Жизнь каждого христианина должна быть пропитана постоянной и неустанной борьбой с самим собой по искоренению этих греховных наклонностей. Страстям необходимо противостоять каждую секунду, отчего не должно допускать до себя праздность, так как она легко расслабляет человека и расхищает его духовный потенциал.

Истинная жизнь может завоевать себе господство в природе человека не иначе, как путём преодоления тех нравственных аномалий, которые являются результатом отпадения человека от Бога. Идеальная полнота бытия, к которой человек призван по изначальному Божественному замыслу, достигается каждой конкретной личностью путём исполнения евангельских норм жизни, путём непрестанной борьбы со страстями и победы над ними, составляющей задачу и цель «ветхого» человека. Не очищенная от греховных страстей душа человека не исцеляется от душевных болезней и не приобретает славы, потерянной в результате грехопадения. «Душа по природе бесстрастна. Страсти суть нечто придаточное, – и в них виновна сама душа. Если некогда естество души было светло и чисто, по причине принятия им в себе Божественного света, а подобно сему таковым же

---

¹ Паисий Святогорец, прп. Слова. Т. 5. Страсти и добродетели. – М.: «Святая Гора», 2009. С. 215.

оказывается оно, когда возвращается в первобытийный чин; то несомненно уже то, что душа бывает вне своего естества, как скоро приходит в страстное движение»¹. Касательно борьбы со страстями прп. Иоанна Лествичник даёт следующие общие замечания: «как страдавшему продолжительной болезнью невозможно получить здравие в одно мгновение; так невозможно вдруг преодолеть в себе страсти, или одну страсть» (26,53). Не следует позволять страсти развиваться. «Пока язва ещё нова и горяча, – легко она исцеляется; застарелые же, оставленные в небрежении и запущенные язвы не легко лечатся, и для заживления своего здесь требует многих трудов, резаний, присыпаний и прижиганий. Многие язвы от времени делаются неисцельными; у Бога же вся возможна (Матф. 19:26)» (Слово 5,30). Одно из частных наставлений касательно борьбы с грехом: «как бича, бегай тех мест, где можешь подвергнуться грехопадениям. Если нет плода перед глазами, то не всегда и желают его» (Слово 3,9). Также преподобный говорит о борьбе со страстями: «Кто низложил первые три главные страсти (тщеславие, сребролюбие, чревоугодие), тот низложил вместе и пять последних (блуд, гнев печаль, уныние, гордость); но кто не радит о низложении первых, тот ни одной не победит»².

Цель внутреннего духовно-нравственного подвига и конечный результат для каждого православного христианина заключается в достижении состояния бесстрастия. Значит, задача внутренней работы сводится к непрерывному угашению греховных страстей. Необходимо постоянно останавливать и совершенно прекратить в себе их возбуждение и движение. Для этого, в первую очередь, обязана быть преодолена человеком гневливость или «возмущение сердца», и, наоборот, важно кротость и безгневие, тишину и мир. В понимании прп. Иоанна гнев напрямую взаимосвязан с самолюбием. По данной причине, он и определяет безгневие

¹ Исаак Сирин, прп. Указ. соч. С. 550.

² Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 336.

как «ненасытимое желание бесчестий»¹, и кротость, как «недвижимое устройство души, пребывающей одинаково и в чести, и в бесчестии»². Ещё выше в его иерархии располагается совершенное непамятозлобие, подобно незлобию Самого Спасителя. И важно воздерживаться от любого рода осуждения. О согрешающих он предписывает тайно молиться – «сей образ любви угоден Богу»³. А присваивать себе право на осуждение значит кощунственно узурпировать Божье право и прерогативу на осуществление правосудия и воздаяния. «Судить значит дерзостно присваивать себе сан Божий»⁴. Осуждение является вредным для человека ещё и по той причине, что ему недоступно всеведение, без которого каждое осуждение всегда становится поспешным и необъективным. «Если даже собственными глазами увидишь, что кто-то согрешает, не осуждай. Ибо часто и глаза обманываются»⁵.

Каждому действию человека предшествуют помыслы, следовательно, для того, чтобы христианская духовная борьба была эффективной, она обязана быть направлена прежде всего на исследование помыслов с тем, чтобы изгонять злые помыслы и возделывать добрые. Поэтому все христиане, независимо от своего сана или духовного статуса, обязаны тщательно заниматься данным делом, хотя особенно углублённо, безусловно, занимаются им подвижники. Ведь, согласно Священному Писанию, «неправые помыслы удаляют от Бога» (Прем.1:3).

Немало рассуждает преподобный о преодолении телесных соблазнов и о необходимости стяжания чистоты. Её источник чистоты находится в сердце человека, и она выше его сил человека, но является даром Господним, хотя и достигающимся через подвиг самим человеком. «Сребролюбие

---

¹ Там же. Слово 8. О кротости. С. 182.

² Там же. Слово 8. С. 182.

³ Там же. Слово 10. О злословии. С. 198.

⁴ Там же. С. 201.

⁵ Там же. С. 620.

погашается в нестяжании, в совершенном отложении попечений о земном»¹, – это есть и некоторая жизненная беззаботность по вере и упованию, отсутствие печали.

Ещё опаснее для человека соблазн гордости, потому что горделивый соблазняется самостоятельно без демонского искушения, он сам стал демоном и искушителем для себя. Гордость преодолевается только в смирении. Оно не поддаётся точной словесной формулировке, это есть особое состояние, «неименуемая благодать души»², постижимая только в собственном опыте. И научиться данной добродетели можно лишь у самого Спасителя: «научается не от ангела, не от человека, не от книги, но от Меня, то есть, от Моего в вас вселения и осияния, и действия, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф. 11:29). В определенном смысле смирение в христианине есть некоего рода слепота к личным добродетелям и духовным достижениям – «Божественный покров, который не даёт нам видеть наши исправления»³.

Если человек согрешил и искренне покаялся, ему остается только предаться на волю Божию и надеяться на неизреченное Его милосердие. Ведь милосердие Божие в отличие от греха не имеет границ. Поэтому, какой бы грех человек ни сотворил, Господь всё прощает ему, если только грешник раскаивается от всего сердца. Говоря о беспредельном милосердии Божиим и ограниченном грехе, прп. Исаак Сирий приводит следующее сравнение: «Как горсть песка (падает) в великое море, так и грехи всякой плоти растворяются в милости Божией»⁴.

Для того чтобы таинство покаяния совершилось, кающемуся необходимо кроме устной исповеди перед священником чувствовать и сердечную боль за совершённый грех. «Ибо, если не имеем сердечной

¹ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 370.

² Там же. С. 314.

³ Там же. С. 322.

⁴ Цит. по: Паисий Святогорец, прп. Слова. Т. 5. Страсти и добродетели. – М.: «Святая Гора», 2009. С.70.

болезни даже о повседневных согрешениях наших, – поучает старец, – то бесполезно будет все наше дело спасения»¹. И чем глубже будет осознание наших грехов, тем чище будет омываться наша душа.

Прп. Иоанн Лествичник пишет: «и как бы ни были возвышены наши подвиги, но если бы мы не стяжали болезнующего сердца, то эти подвиги и ложны и тщетны. При исходе души нашей мы не будем ни в чём обвиняемы так, как в том, что не плакали непрестанно о грехах своих»². Таким образом, внутренний плач и сокрушение сердца являются необходимой частью покаяния. И если кающийся не стремится приобрести эти чувства, то таинство в таком случае может и не совершиться. И сколько бы раз священник ни говорил: «прощается», «разрешается» – мы от Бога разрешения не получим»³.

Признаком истинного покаяния приносимого Богу является наличие у человека спокойной совести. Чтобы приобрести такое состояние души, кающийся должен приобрести стыд за грех, ощущение грязи на одежде своей души. Такое отношение к греху может частично устранить суд Божий за совершенный проступок. Такой вид исповеди, называемый откровением помыслов, был рекомендован христианам еще ап. Павлом, который об этом так пишет фессалоникийцам: «Увещевайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете» (1Фес. 5:11). А ап. Иаков пишет: «Признавайтесь друг перед другом в проступках» (Иак. 5:16).

Хорошо, если человек познал, что такое слёзы покаяния. Потому что они по своей сути подобны тем слезам, которые пролил блудный сын, обнимая своего отца. Таковые свидетельствует о том, что человек возненавидел грех и приобрел любовь к истине и чистоте.

Истинная жизнь может завоевать себе господство в природе человека не иначе, как путем преодоления тех нравственных аномалий, которые

---

¹ Паисий Святогорец, прп. Слова. Т. 3. Духовная борьба. – М.: «Святая Гора», 2007. С. 89.

² Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. С. 56.

³ Паисий Святогорец, прп. Слова. Т. 3. Духовная борьба. – М.: «Святая Гора», 2007. С. 88.

являются результатом отпадения человека от Бога. Идеальная полнота бытия, к которой человек призван по изначальному Божественному замыслу, достигается каждой конкретной личностью путем исполнения евангельских норм жизни, путем непрестанной борьбы со страстями и победы над ними, составляющей задачу и цель «ветхого» человека. Неочищенная от страстей душа не врачуется от греховных недугов и не приобретает славы, утраченной преступлением.

Отречение от мира, послушание, целомудрие, смирение, различение духов и так далее – вот те добродетели, которые следует стяжать, вплоть до последней – любви, которая и соединяет верного с Богом. Напротив, чревоугодие, любостяжание, малодушие, гордость – это те грехи (страсти), которые следует победить и вырвать с корнем¹. «Каждому человеку дарована от Господа возможность победить любой грех. Нет греха, в котором человек искренне раскаялся и Бог его не простил»².

Подводя итог данной главы можно сделать следующие **выводы**:

1. По учению прп. Иоанна Лествичника, вся основа правильного духовного пути заключается в постоянном, непреклонном, поступательном возвышении человека к Богу.

2. Страсть понимается как порочное, греховное состояние, пленившее в послушание себе волю человека. Борьба со страстями, очищение от них являются неотъемлемой частью духовной жизни христианина.

3. Если же человек согрешил и искренне покаялся, ему остается только предаться на волю Божию и надеяться на неизреченное Его милосердие.

4. Борьба с греховными и страстями является важнейшим условием спасения человека.

¹ Архангельский А. С. К изучению древне-русской литературы. Творения Отцов Церкви в древне-русской письменности. – СПб., 1888. С. 89.

² Леонов В., прот. Основы православной антропологии: Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. – С. 318.

Таким образом, изучение труда святого преподобного Иоанна Лествичника «Лествица» показало, что первый человек, имея от Создателя величайшие дары: свободу, разум и любовь, не устоял перед возможностью соблазна и падения и поддался искушению диавола; возгордился своим данным от Бога разумом: вместо блаженного постижения благодати и премудрости своего Создателя он захотел искать познания добра и зла вне Его, захотел сам стать «богом»; вместо проявления любви к Господу и человеку, возлюбил только себя, извратив подлинную сущность любви, и прилепившись своим сердцем ко всему, что даёт сиюминутные, бранные наслаждения и удовлетворяет низменные, похотливые желания. По данному пути богоотвержения продолжают проходить индивидуально большинство людей, живущих на Земле.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе были выявлены особенности учения о греховных страстях прп. Иоанна Лествичника, одного из самых известных аскетов VI-VII вв., изложенное в произведение «Лествица» в научно-богословском ключе и определение роли и места этого учения в аскетической традиции Православной Церкви.

Для достижения поставленной цели были определены три взаимосвязанные исследовательские задачи. Во-первых, требовалось определить степень влияния биографических факторов на формирование личности прп. Иоанна Лествичника, охарактеризовав этапы его духовного становления. Во-вторых, проанализировать сочинение «Лествица», как литературное произведение, выявив главную тему произведения. В-третьих, установить особенности взглядов прп. Иоанна Лествичника на страсти человека и пути обращения от греха к добродетели.

В первой главе работы «Духовный путь прп. Иоанна Лествичника» определена степень влияния биографических факторов на становление его личности и мировоззрения.

В параграфе «Влияние биографических факторов на формирование личности прп. Иоанна Лествичника» было показано становление его личности, биографические факты были сгруппированы в следующем порядке:

- биографические события, относящиеся к формированию личностных качеств под влиянием семьи и близкого окружения - родственников, друзей, и аввы Мартирия;
- биографические события, раскрывающие значение его пребывания на Синае;
- биографические события, связанные с сорокалетним отшельническим подвигом и периодом игуменства Синайской обители.

В параграфе «Характеристика этапов духовного становления прп. Иоанна Лествичника» было отмечено, что духовный путь человека принято

рассматривать, прежде всего, как его движение по жизни, как процесс становления его личности и мировоззрения. Этапы духовного становления прп. Иоанна подбирались и систематизировались, исходя из необходимости проиллюстрировать те факторы, которые влияют на духовное становление человека, на формирование его личности:

- генетические особенности человека (Божий замысел);
- влияние природно-географической среды;
- влияние культуры, любой вид которой имеет специфический набор ценностей, моральных норм;
- социальное окружение (семья, близкие люди и родственники, друзья, учителя, наставники и т.д.);
- духовное руководство и аскетические отшельнические подвиги;
- самовоспитание, саморазвитие личности.

Рассмотрев духовный путь прп. Иоанна Лествичника было выявлено, что: ключевой предпосылкой для выбора святым Иоанном пути аскетических подвигов стало благочестивое набожное христианское воспитание, полученное от родителей. Важно отметить событие кораблекрушения, которое будущий преподобный интерпретировал как призвание Божье на монашеское служение. Принципиально важным условием становления и формирования личности святого стало духовное руководство со стороны аввы Мартирия. Поступательный характер духовно-нравственного возрастания стал главным принципом и залогом успеха в деле стяжания святости преподобным Иоанном Лествичником.

Во второй главе работы «Лествица» прп. Иоанна Синаита как эталона аскетической письменности» было проанализировать сочинение «Лествица», как литературное произведение, и выявлена главная тема данного произведения.

Лествица является как бы сборником всей монашеской аскетической традиции того времени. По своей структуре она состоит из тридцати ступеней.

Главная идея сочинения в общих чертах следующая: иноческая жизнь – путь непрерывного и трудного восхождения по лестнице духовной реализации верного христианина. Борьба со страстями – главное призвание инока. По мере постепенного успеха в делании, он поднимается по ступеням духовной лестницы.

«Лествица» преподобного Иоанна Лествичника получила широкое распространение. Она написана крайне простым, доступным, практически народным языком, что обусловило ее широкую популярность и влияние на православных христиан на пути духовно-нравственного совершенствования, которым она обладает.

В третьей главе «Генезис греховных страстей согласно прп. Иоанну Лествичнику» рассмотрены и систематизированы особенности взглядов прп. Иоанна Лествичника, на страсти человека и пути обращения от греха к добродетели.

В параграфе «Особенности взглядов прп. Иоанна Лествичника на страсти человека» установлены особенности взглядов прп. Иоанна Лествичника на термин «страсть». Страсть, им, понимается как порочное, греховное состояние, пленившее в послушание себе волю человека. При исследовании особенностей взглядов прп. Иоанна Лествичника на страсти установлена его собственная восьмичастная классификация распределения страстей на гордость, тщеславие, уныние, печаль не по Богу, гнев, сребролюбие, блуд, чревоугодие. Выявлены также причины, время и последствия действия страстей в человеческой жизни. Проникновение греха в душу начинается с помысла, который зачастую сложно идентифицировать как духовную угрозу. Однако постепенная выработка опыта духовной брани, молитвенное совершенствование и стяжание добродетелей позволяют со временем распознавать их. Каждая страсть обладает своей спецификой действия на человека. Причем, все восемь основных страстей имеют между собой тесную связь. Они соединены между собой особым родством, по которому излишество первой даёт начало последующей

В параграфе «Прп. Иоанн Лествичник о пути обращения от греха к добродетели» установлен принцип преодоления страстей, предлагаемый прп. Иоанном Лествичником. Им он формируется следующим образом: духовная брань, борьба со страстями, очищение от них должны быть непрерывным процессом и являться неотъемлемой частью духовной жизни христианина. Если же человек согрешил и искренне покаялся, ему остается только предаться на волю Божию и надеяться на неизреченное Его милосердие.

В заключительной части дипломной работы сделан вывод о том, что вся основа правильного духовного пути заключается в постоянном, непреклонном, поступательном возвышении человека к Богу. Учитывая факт реализации в собственной жизни прп. Иоанном Лествичником предписанных им духовных советов и регламентаций, а также колоссальную известность и авторитет его произведения, можно с уверенностью заявить, что оно занимает одно из важнейших мест в ряду аскетических творений Православной Церкви и обладает непреходящей актуальностью.

Библиографический список

1. Амвросий (Ермаков), архиеп., Легеев М.В., свящ. Введение в аскетику: учебник. – СПб.: Изд-во СПбДА, 2017. – 264 с.
2. Анастасий Синаит, прп. Избранные творения. – М.: Паломник, 2003. – 483 с.
3. Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости. – Т. 1. – Нижний Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского, 1995. – 220 с.
4. Василий Великий, свт. Нравственные правила. – М.: Сибирская Благовонница, 2011. – 107 с.
5. Васильев А. А. История Византийской империи. Т. 1. – М.: Алетейя, 1998. – 515 с.
6. Герман (Осецкий), иг. Лествица до врат небесных. Как читать «Лествицу» мирянину. – М.: Изд-во им. Святителя Инатия Ставропольского, 2003. – 91 с.
7. Григорий Богослов, свт. Духовные творения, поучающие основам христианской жизни. – М.: Ковчег, 2000. – 544 с.
8. Григорий Богослов, свт. Творения. Т. 3. – М.: Типография при Императорской Медицинской Академии, 1844.. – 334 с.
9. Гумеров П., свящ. Православная аскетика, изложенная для мирян. О борьбе со страстями. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 64 с.
10. Денисов Л. И. Жизнь преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайского, и его «Лествица». – М.: Типография А.Д. Ступина, 1900. – 126 с.
11. Димитрий Ростовский, свт. Избранные жития святых III-IX веков. – М.: Изд-во православного братства святого апостола Иоанна Богослова, 2001. – 1833 с.
12. Добротолюбие. Т. 1. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 608 с.

13. Добротолюбие. Т. 2. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 736 с.
14. Дьяконов А. П. Иоанн Эфеский и его церковно-исторические труды. – СПб.: Издательство олега Абышко, 2006. – 656 с.
15. Евагрий Схоластик. Церковная история. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. – 672 с.
16. Екатерины великомученицы монастырь на Синае. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Кирилла. Т.18. – М.: Православная энциклопедия, 2009. – 736 с.
17. Ефрем Сирин, прп. Творения. – М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. Т.1. – 484 с.
18. Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. – Т. 1. – Кн. 2. – СПб., 1907. – 694 с.
19. Зарин С. М. Иоанн Лествичник // Христианство. Энциклопедический словарь. – М.: Большая российская Энциклопедия, 1995. Т. 3. – 783 с.
20. Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. Пер. с греч. Крюков А. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. – 368 с.
21. Иоанн Кассиан Римлянин, преп. Писания. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – 664 с.
22. Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996. – 674 с.
23. Иоанн Лествичник. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Кирилла. Т.24. – М.: Православная энциклопедия, 2011. – 745 с.
24. Иоанн Мосх, блж. Луг духовный. Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. – М.: Сибирская Благовонница, 2010. – 311 с.
25. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 635 с.

26. Исихий Иерусалимский, прп. О трезвении и молитве. – СПб.: Сатисъ, 1999. – 223 с.
27. Леонов В., прот. Основы православной антропологии: Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. – 456 с.
28. Максим Агиорит, мон. Лествица Божественного восхождения. По учению преподобного Исаака Сирина. – Липецк: Издательство Липецкой и Елецкой епархии, 2015. – 186 с.
29. Марк (Лозинский), иг. Отечник проповедника. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 408 с.
30. Минея. Март. Ч. 2. – М.: Издательский совет РПЦ, 2002. – 321 с.
31. Паисий Святогорец, прп. Слова. Духовная борьба. – М.: «Святая Гора», 2007. Т. 3. – 349 с.
32. Паисий Святогорец, прп. Слова. Страсти и добродетели. – М.: «Святая Гора», 2009. Т. 5. – 304 с.
33. Подвижники благочестия процветшие на Синайской горе и её окрестностях. К источнику воды живой. Письма паломницы IV в. – М.: Паломник, 1994. – 220 с.
34. Попова Т.Г. Преподобный Иоанн Синайский. Штрихи к портрету. – Москва: РАН, 2011. – 400 с.
35. Порфирий (Успенский), еп. Первое путешествие на Синай. – СПб.: Типография императорской Академии Наук, 1856. – 372 с.
36. Прокопий Кесарийский. Война с готами. – М.: Академия Наук СССР, 1950. – 519 с.
37. Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. – М.: Типография современных известий, 1876. – 1212 с.
38. Соколов Л. А. Психология греха и добродетели по учению святых подвижников древней Церкви в связи с условиями пастырского душепопечения. – Вологда: Типография К.А. Баранеева, 1905. – 92 с.

39. Тихон (Агриков), архим. Преподобный Иоанн Лествичник как представитель восточного аскетизма. – М.: Отчий дом, 2011. – 301 с.
40. Триодь постная. Ч. 1. – М.: Правило веры, 2000. – 315 с.
41. Успенский Ф. И. История Византийской империи VI-IX вв. – М.: Мысль, 1996. – 828 с.
42. Феофан Затворник, свт. Грехи и страсти и борьба с ними. – М.: Сибирская Благовонница, 2009. – 49 с.
43. Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об Отцах Церкви. – СПб.: Типография Его Величества канцелярии, 1859. Т. 3. – 416 с.
44. Флоровский Г., прот. Византийские Отцы V-VIII веков. – М.: YMCA-PRESS, 1992. – 260 с.
45. Ходаковский Е. В. Синайский монастырь. История. Искусство. Духовное наследие. – СПб.: Сатисъ, 2003. – 120 с.
46. Хоружий С. С. К феноменологии аскезы. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1998. – 352 с.